

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**БОЛИВИЯ – ВРЕМЯ
ЛЕВОИНДИХЕНИСТСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА**

Москва

2009

Серия аналитических изданий «Саммит»

Ответственный редактор серии –

д-р экон. наук, проф. В.М. Давыдов

Экспертная группа:

д-р полит. наук Б.Ф. Мартынов (руководитель),

д-р полит. наук М.Л. Чумакова.

канд. эк. наук Л.Б. Николаева.

канд. ист. наук Н.С. Константинова

Т.А. Воротникова

Серия «Саммит» – особый жанр. Его задача – в сжатом виде охарактеризовать современный облик рассматриваемой страны, показать ее значение в контексте международных отношений РФ, очертить возможности эффективного взаимодействия России с этой страной. Издание рассчитано на практиков, причастных к принятию решений высокого уровня.

ISBN 5–201–05414–5

© ИЛА РАН, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Предпосылки левого поворота	6
2. Новые ориентиры в социальной политике.....	15
3. Аграрная реформа.....	19
4. Единство или разобщенность? Проблема политической реформы.....	23
5. Газ – основа экономики.....	36
6. Внешняя политика.....	47
7. Состояние и возможности российско-болливийских связей.....	55
Заключение.....	61
Приложение.....	63
I. Достижения болливийской культуры.....	63
II. Хуан Эваристо Моралес Айма. Штрихи к портрету.....	67
Таблица 1. Основные макроэкономические показатели Боливии.....	71
Таблица 2. Место Боливии в мировых рейтингах.....	73
Таблица 3. Товарооборот между Россией и Боливией.....	74
Таблица 4. Основные торговые партнеры Боливии....	75

Введение

Боливия – страна, названная освободителями Южной Америки от колониального ига именем главного из них – Симона Боливара, до сих пор остается одним из самых бедных и нестабильных государств в латиноамериканском регионе. Драматические перемены, которые происходят там в последние годы, с одной стороны, способны дать стимул новому этапу развития, с другой – привести к кризису власти и государственных институтов.

Для сегодняшней Боливии, впервые возглавляемой выходцем из «низов» – этническим индейцем-аймара Эво Моралесом*, важно преодолеть целый комплекс проблем: от резкого социально-экономического неравенства, которое свойственно, так или иначе, большинству латиноамериканских государств, до сугубо специфических, боливийских. На формирование последних оказывает влияние высокий процент индейского населения (свыше 60%), которое в начале нового столетия стало активно подключаться к участию в политической и экономической жизни. В результате в стране возник острый этнополитический конфликт, осложненный диспропорциями регионального развития, началось социально-этническое размежевание между Востоком и Западом страны, обострились противоречия с США в связи с курсом Э. Моралеса на построение «боливийского социализма». Все это имеет место на фоне существования территориального спора с соседней Чили, который вот уже более ста лет препятствует адекватной реали-

* Полное имя президента Хуан Эваристо Моралес Айма (см. «Штрихи к портрету» в разделе Приложения). Однако в официальной практике и в СМИ принято употреблять вариант «Эво Моралес»

зации Боливией своего внешнеэкономического и внешнеполитического потенциала.

При всех своих проблемах Боливия на сегодняшний день несомненно имеет хорошие предпосылки для развития. Достаточно сказать о ее природных ресурсах. Она занимает 6 место в мире по добыче олова (7% мировых запасов и производства), одно из ведущих мест в мире по добыче сурьмы, вольфрама, висмута, ведется добыча цинка, свинца и др. цветных металлов, а также железной руды. Однако в настоящее время важнейшим среди природных богатств Боливии является природный газ, по запасам которого в Южной Америке эта страна занимает второе место (после Венесуэлы), а по его экспорту – первое. Необходимо особо отметить и ее ключевое геополитическое положение – в самом центре Южной Америки. Используя его, страна способна связывать между собой транспортные потоки, идущие с севера и юга материка, замыкать в «кольцо» магистральные газо и нефтепроводы, служить «мостом» для связи стран атлантического (Бразилия) и тихоокеанского (Перу, Чили) бассейнов.

Боливия – одно из тех латиноамериканских государств, которые сегодня стремятся развивать отношения с Россией по всем направлениям, включая и политическое. Особое место в наших связях, естественно, занимает сотрудничество в газовой области. Открываются и другие возможности для взаимовыгодного сотрудничества двух стран

Главное, чем Боливия интересна сегодня для мирового сообщества – это, несомненно, реализация того политического эксперимента, который был начат там после прихода к власти правительства Э. Моралеса. Мало кто сомневался до этого, что страна стояла на пороге перемен. Вопрос о том, *каким путем* осуществляются эти перемены и, самое

главное, способен ли предложенный Э. Моралесом и его сторонниками «болливийский социализм» дать ответ на стоящие перед этой страной вековые проблемы, остается пока открытым. Интерес к Боливии тем более актуален, что она является частью радикального фланга в общем левом повороте, который наблюдается в Латинской Америке, начиная с 1998 года, и события, происходящие там, не могут не отражаться на общерегиональной расстановке политических сил. Одобрение на референдуме 25 января 2009 г. проекта новой конституции, предложенной правительством Э. Моралеса, думается, пока не способно дать окончательного ответа на специфически-болливийские проблемы. Результат референдума, по мнению болливийских СМИ, констатировал раскол страны, для преодоления которого потребуется еще немало усилий.

1. Предпосылки левого поворота

В начале первого десятилетия XXI в. в Боливии, как и в ряде других стран Латинской Америки (Венесуэла, Бразилия, Аргентина, Чили, Уругвай, Никарагуа, Эквадор), неолиберальная экономическая модель доказала свою несостоятельность и была разбита под ударами финансово-экономического кризиса. Новые, демократически избранные правительства этих стран поставили целью развитие социальной сферы и усиление роли государства в экономике. Разумеется, для каждой из них ее реализация стала принимать свои собственные, национально ориентированные формы. «Разброс» этих форм оказался довольно велик: от умеренной социал-демократической модели (Бразилия, Чили), до радикально-реформистской с элементами популизма (Венесуэла, Боливия, Никарагуа). При этом для Боливии,

как страны, которая занимает **особое положение** среди окружающих южноамериканских государств, левый поворот оказался сопряжен с обострением социально-экономической и политической ситуации. К давним (так или иначе общим для большинства латиноамериканских стран) противоречиям правящих элит с беднейшими слоями общества все активнее начала добавляться этническая составляющая. Индейское население под влиянием процессов глобализации, затронувших основы его традиционной культуры и быта, пробудилось от вековой пассивности и потребовало для себя нового места в политической и экономической жизни страны.

Исторически Боливия была одной из первых стран в Южной Америке, вставших на путь неолиберальных преобразований. После мирового экономического спада второй половины 1980-х гг. ее развитие пошло по пути открытой рыночной экономики. «Новая экономическая политика» (август 1985), рассчитанная на 20 лет, предусматривала реформирование госсобственности, финансовую и налоговую реформы, поощрение иностранного инвестирования, либерализацию внешней торговли. Были приватизированы основные государственные предприятия – нефтегазовая ЯПФБ, телекоммуникационная ЭНТЭЛ, авиационная ЛАБ, электроэнергетическая ЭНДЭ и железнодорожная ЭНФЭ. Разгосударствление коснулось крупнейшей горнорудной компании КОМИБОЛ и свыше 70 менее крупных госкомпаний. Наиболее современные отрасли оказались в руках ТНК.

Однако отдача от приватизированных предприятий оказалась куда меньшей, чем ожидалось. К 2000 г. их резервы в плане увеличения внутренних капиталовложений и поддержания национальной экономики по сути дела себя исчерпа-

ли. С 1999 по 2006 гг. приток инвестиций в страну неуклонно снижался. Уязвимость слабой боливийской экономики* в полной мере проявилась в период спада 1999 г., когда темпы роста не превысили 1%. Ситуацию усугубила программа по уничтожению плантаций коки, принятая праволиберальным правительством У. Бансера при поддержке и финансировании США. Курс на сокращение посевов возделываемой в Андах тысячелетиями культуры, традиционной и даже **сакральной** для многих поколений индейцев, пагубно отразился на положении «кокалерос» - сельских жителей, занятых ее возделыванием. Подавление их выступлений подразделениями армии и полиции вызывало ответную реакцию в форме акций гражданского неповиновения. Именно в эти годы на политическом небосклоне начала восходить звезда лидера «кокалерос» Эво Моралеса.

Неолиберальные реформы так и **не привели к структурным изменениям в экономике**. Боливии не удалось подняться на качественно иной уровень развития и приблизиться по основным экономическим показателям к ведущим странам региона (см. Приложения, табл. 1). В этих странах тоже имел место эффект «роста без развития»: несмотря на получение значительных финансовых ресурсов в виде экспортных доходов, зарубежных инвестиций, международных кредитов и т.д., производство сокращалось, снижались реальные доходы, росло число безработных. В Боливии ситу-

* Большинство отраслей представляют собой низко продуктивные и неконкурентоспособные производства, ориентированные на узкий внутренний рынок (легкая промышленность, сельское хозяйство и пр.). В основном, это мелкие и средние предприятия с весьма ограниченными экспортными возможностями. В пищевой, табачной, швейной, обувной, деревообрабатывающей преобладает кустарное и полукустарное производство. Характерной чертой остаются сильные территориальные и структурные диспропорции.

ация осложнялась тем, что она была и остается в ряду самых бедных стран Латинской Америки (беднее только Гаити), где более 60% населения проживает ниже уровня бедности (в сельской местности этот показатель достигает 80%). Для нее характерна колоссальная социальная поляризация: на долю самых богатых 20% приходится 60% национального дохода, а на 70% бедного населения – всего лишь 2%. При этом более половины боливийцев не имеют даже начального образования и почти 40% не получают должного медицинского обслуживания.

Проблемы были очевидны. Не случайно с начала XXI века три кандидата в президенты страны выходили на выборы хоть и от разных партий, но примерно с одними и теми же лозунгами: борьба с бедностью и коррупцией, возрождение экономики, развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест. Однако конкретные результаты их деятельности, учитывая консервативный характер государственных институтов и инертность политического мышления, оставляли желать лучшего. Потребность в корректировке экономического курса становилась все более очевидной. Отчетливо осознавалась необходимость перемен и в политической жизни.

Падение доверия к государственным институтам и политическим партиям, разочарование в неолиберальных реформах благоприятствовали нарастающей радикализации общества, которая особенно остро проявляла себя в **западных департаментах**, населенных преимущественно индейцами кечуа и аймара. Именно там стало формироваться ядро антисистемной оппозиции, которая добивалась восстановления контроля государства над природными ресурсами, настаивала на выплате «социального долга» и перераспределении общественного богатства в пользу неимущих. Ли-

деры оппозиции выступали за прекращение контактов с международными финансовыми центрами и против продвигаемого США проекта Всеамериканской зоны свободной торговли (АЛКА).

В широком смысле запад Боливии, занятый андским высокогорьем – *альтипано*, принято отождествлять с *индейской цивилизацией* и даже в чем-то противопоставлять *западной цивилизации*, основы которой были привнесены на континент испанскими завоевателями. Индейцы альтипано – кечуа и аймара – традиционно позиционируют себя как часть единой великой цивилизации древних инков – государства Тауантинсуйо, существовавшего на территориях Боливии, Перу, Эквадора и северных провинций Чили. Эта цивилизация в глазах большинства андских индейцев приобрела идеалистические очертания, став образцом такого миропорядка, где нет места несправедливости и угнетению. Сегодня к этой андской утопии добавилась надежда на рукотворное построение справедливого общества, основанного на возрождении древних устоев, поскольку для индейцев всякая легитимность политических форм их бытия привязана к духовным истокам культурной среды, традициям и обычаям их предков.

Специфика сочетания политического и духовного нашла отражение в движении «катаристов» в 60-70-е гг. прошлого века. Оно выработало так называемую теорию «двух глаз», согласно которой боливийское общество должно рассматриваться не только в терминах классового угнетения, но и с точки зрения угнетения индейской нации, как таковой. Позже на этой основе были оформлены две леворадикальные политические партии: *Революционное движение Тупак Катари* (МРТК) и *Индейское движение Тупак Катари* (МИТКА). Однако ни одно из них на выборах никогда не

получало более 2,1 % голосов. Успех к проиндейским партиям пришел лишь на парламентских выборах 2002 г., когда на авансцену выдвинулось леворадикальное *Индейское движение Пачакутик* (МИП) во главе с бывшим партизаном Фелипе Киспе и *Движение к социализму* (МАС), которое возглавил Эво Моралес.

После смещения в результате массовых антиправительственных выступлений президента С. де Лосада, его преемник, вице-президент К. Меса, попытался сбить волну протестов путем диалога с оппозицией. В 2004 г. по итогам референдума о ситуации в нефтегазовой отрасли Боливийцы высказались за возвращение в собственность государства нефтяных и газовых месторождений, за переход в его руки контрольного пакета акций иностранных нефтегазовых компаний и возрождение государственной ЯПФБ. Согласно принятому в 2005 г. Закону об энергоресурсах, отчисления в казну увеличивались до 50%: к 18% роялти добавлялся 32%-ый налог на производство. Однако подобный компромисс уже не удовлетворял жителей страны, которые всегда с недоверием относились к иностранному капиталу. Акции протеста вновь охватили страну. В июне 2005 г. К. Меса вынужден был уйти в отставку.

Президентские выборы, состоявшиеся 18 декабря, завершились убедительной победой Эво Моралеса: за него было подано 53,7% голосов, а за его соперника экс-президента Х. Кирогу – 28,6%. Впервые с 1963 г. президент был избран не голосованием в парламенте, а в результате прямого волеизъявления. Победа Э. Моралеса – первого в истории стран Южной Америки президента-индейца была признана его соперниками уже через 3 часа после закрытия избирательных участков. Итоги выборов квалифицировались многими местными и зарубежными обозревателями

как триумф демократии, шанс на обновление политической системы и прекращение дискриминации индейского населения.

В основу предвыборной платформы МАС были положены требования, понятные и близкие чаяниям индейцев: национализация нефтегазовой отрасли, легализация коки и прекращение преследования кокалерос. В ней содержалось требование созыва Учредительной ассамблеи в целях радикальной перестройки политической системы, обеспечения занятости и перераспределения национального дохода. Одним из центральных пунктов программы было признание Боливии «полиэтническим государством», в котором все этнические группы были бы одинаково равноправны. Формально эта идея мало чем отличалась от идеи мультикультурализма, предложенной еще в период неолиберальных реформ, когда Закон о народном участии объявлял Боливию «мультиэтническим и мультикультурным государством», гарантировал законность индейским политическим объединениям, присваивал особый статус институтам традиционного самоуправления коренных народов, признавал важность культурного наследия, обычаев и традиций и т.д. Однако теперь мультикультурализм рассматривался в контексте ставшей популярной среди левых режимов Латинской Америки идеи «партиципативной демократии». Применительно к Боливии эта идея привязывалась к созданию уже **иной модели государства** – с гораздо большей степенью участия граждан в политическом процессе, в котором центральное место отводилось понятию «культурное наследие».

Ко времени своей победы на выборах Э. Моралес был достаточно известной фигурой. Ровесник кубинской революции, не расстающийся с портретом Че Гевары, участник

всех форумов антиглобалистов, сторонник проекта Боливарианской альтернативы для Америк (АЛБА), предложенной Уго Чавесом, как альтернативы для спонсировавшегося США проекта АЛКА, Моралес стал символом надежд на социальную справедливость. Главным врагом Боливии индейский лидер называл империализм США.

Весьма знаменательной стала церемония посвящения Э. Моралеса в «Апумалку» – «Верховного правителя», которая была организована в Тиауанако – древнем святилище инков – за день до официальной инаугурации в январе 2006 года. В присутствии почти 10 тысяч собравшихся избранный президент, взывая к духу индейского повстанца Тупак Катари, произнес торжественную речь, в которой провозгласил начало «новой эры для коренных народов всего мира».

Однако смена государственных элит была неполной. В Национальном конгрессе, как показали итоги одновременных парламентских выборов, сохранилось представительство консервативных партий. В верхнюю палату были избраны 12 сенаторов от МАС, 13 – от правой партии Демократическая и социальная власть (ПОДЕМОС) и по одному от центристских Национального единства (УН) и Националистического революционного движения (МНР). В палате депутатов МАС получило 53 места, а ПОДЕМОС – 48 мест. За ними со значительным отрывом следовали депутаты УН (14 мест) и МНР (11 мест); 4 места досталось трем мелким партиям, включая леворадикальное Индейское движение Пачакутик (МИП). Одновременно впервые в истории страны были проведены выборы префектов (губернаторов), ранее просто назначавшихся главой государства. Представители МАС были избраны только в 3 из 9 департаментов (Оруро, Потоси и Чукисака), тогда как в остальных победили выдвиженцы других партий и общественных движений.

Таким образом, большинство департаментов возглавили представители партий, не разделявших платформу МАС. Это таило в себе угрозу потенциального конфликта центра и регионов, на который накладывались межэтнические противоречия.

Главная проблема Боливии, по-видимому, заключается в том, что после обретения ею независимости в 1825 г. **боливийская нация до сих пор пока так и не сложилась**. Похоже, что именно это обстоятельство, а не только экономические резоны, привели к тому, что в прошедшем XX столетии Боливия стала абсолютным «рекордсменом» Латинской Америки по разного рода революционным событиям и государственным переворотам.

Дело в том, что противоречия, препятствующие консолидации боливийской нации, существуют как между различными расами и этносами, населяющими эту страну, так и внутри них самих. При этом каждая из существующих этнических групп объединяет не только народы, изначально близкие по культурным характеристикам, но и метисов и даже белых, проживающих в том или ином культурно-географическом ареале и так или иначе подверженных влиянию его основного (или основных) этносов.

Среди боливийских индейцев существует более 36 различных этносов. Самые многочисленные – это индейцы альтиплано – кечуа (30 %) и аймара (25 %). К ним можно отнести и немногочисленных потомков смешанных браков между индейцами и выходцами из стран Азии и Африки. «Не-индейцами» считают себя около 40% населения страны, проживающих в ее равнинных **восточных департаментах** (Бени, Пандо, Санта-Крус и Тариха, которые образуют своеобразный «полумесяц»). Это, в основном, **метисы** – потомки браков между индейцами и белыми, и собственно бе-

лые, которые в массе своей являются носителями культуры западного типа.

Истоки «особой позиции» восточных боливийцев восходят, возможно, еще к временам Чакской войны между Боливией и Парагваем (1932-1935 гг.), в которой победу одержал Парагвай. Их дискурс основан на культурно-этнической близости жителей боливийских равнин к соседним Аргентине и Парагваю. Что касается наиболее развитого департамента – Санта Крус, то там особо остро ощущается экономическое присутствие Бразилии и Аргентины.

К концу XX века в восточных департаментах были созданы несколько политических организаций, программной установкой которых стала идея широкой автономии. Финансовую поддержку эти движения получали от бизнес-элит департамента Санта-Крус. Центральные власти страны неоднократно обвиняли их в разжигании межэтнической розни, в забвении интересов нации ради «сиюминутных экономических и политических интересов» и даже в расизме. Не удивительно, что при таком раскладе, учитывая, к тому же, что восточные департаменты наиболее развиты в социально-экономическом плане (примерно 80% национального богатства страны и треть ее территории), столкновение интересов Запада и Востока в условиях проведения радикальных социально-экономических реформ с сильной культурно – этнической подоплекой было как бы «запрограммировано».

2. Новые ориентиры в социальной политике

Легитимность мандата Э. Моралеса придала на первых порах прочность его режиму, однако многие задавали себе вопрос: как далеко пойдет президент в поиске новой парадигмы развития? Сколь радикальным будет начатый им ле-

вый поворот? Станет Боливия полем еще одного социалистического эксперимента или пойдет в сторону социал-демократии? «Мы выиграли власть не на 3 месяца или 5 лет, мы выиграли ее, по крайней мере, лет на 50», - убеждал своих соратников президент.

В самом правительстве должны были уживаться сторонники трех течений: *индихенистского*, *этатистского* и *популистского*. Министр иностранных дел индеец-аймара Д.Чокеуанка возглавлял индихенистов, которые выступали за «демократическую и культурную революцию». Используя индейскую символику, они настаивали на перераспределении национальных богатств в пользу коренного населения. Вице-президент Гарсия Линера – бывший участник партизанского движения «катаристов» объединял государственных – выходцев из среды марксистских партий и технократов, планирующих индустриализацию страны в духе неodesarrollismo*. Они считали, что переход к социализму возможен при усилении вмешательства государства экономику и установлении контроля над природными ресурсами с целью аккумуляции капиталов для проведения «суверенной индустриализации». Левопулистскую тенденцию представлял сам Э. Моралес и его ближайшее окружение. Они позиционировали себя как проводники и защитники интересов народных организаций, крестьянских профсоюзов и «соседских ассоциаций» (объединения индейских общин в сельской местности). Несмотря на идейные расхождения, сторонников указанных течений объединял общий националистический настрой, негативное отношение к

* Десароллизм – модель экономического развития, предполагавшая опору на государство и импортзамещение, популярная в странах Латинской Америки в 60-е гг. XX века.

США и поиск активного взаимодействия с «идейно близкими» Венесуэлой и Кубой.

Нужно отдать должное Э. Моралесу. Сразу после прихода к власти его правительство приступило к выполнению социальных обещаний. Им была выдвинута специальная программа по обеспечению жильем, предполагающая предоставление кредитов в размере 150 тыс. дол. с процентной ставкой 3 % в год. В ее рамках в августе 2007 г. было выделено 6 млн. боливиано (в 2008 г. 1 доллар США стоил 8 боливиано) на строительство 141 дома в столице департамента Бени. Ранее были выделены средства на строительство социального жилья в департаментах Чукисака, Оруро, Потоси, Санта-Крус, Тариха и Ла-Пас. В будущем, согласно этой программе, планировалось построить 14,5 тысяч домов и реконструировать 26 тысяч. Параллельно была инициирована программа, получившая название «Пропаис», предполагавшая создание новых рабочих мест. Президент пообещал, что она станет ответом на то «плачевное состояние», в котором оказались боливийцы после 20-ти лет неолиберального эксперимента.

В пакет социальных инициатив вошли и так называемые «выплаты достоинства». Согласно закону от 28 ноября 2007 г. гражданам, достигшим 60 лет, ежемесячно должно было выплачиваться пособие в размере 200 боливиано для тех, кто не получает государственной пенсии и 150 боливиано для получающих. Для сравнения: минимальная заработная плата по стране составляла в 2007 г. 525 боливиано. Выплаты начали производиться с 1 февраля 2008 г., после чего ими оказались охвачены 679 тыс. пожилых боливийцев.

Реформа образования, предложенная правительством, должна была улучшить его качество, искоренить социаль-

ную, культурную, языковую и экономическую дискриминацию, обеспечить равный доступ к образованию для всех боливийцев. Особый упор Э. Моралес сделал на борьбу с неграмотностью. Президент заявил, что вскоре его правительство сможет объявить Боливию «территорией всеобщей грамотности». Это при том, что еще в 2001 г. около 1,2 млн. боливийцев не умели ни читать, ни писать. В планы кабинета входило также намерение сделать высшее образование доступным для малообеспеченных слоев.

С марта 2006 г. по всей стране начала действовать Национальная программа по преодолению неграмотности. Перед министерством образования и культуры была даже поставлена задача «искоренить неграмотность за 30 месяцев». Программа была поддержана крупнейшим и наиболее престижным Университетом Сан-Андрес. Студенты, которые выказывали желание участвовать в программе, направлялись в отдаленные уголки страны для обучения грамоте индейцев. Волонтеры должны были владеть хотя бы одним из основных их языков (кечуа, аймара, гуарани). Министерство подписало специальное соглашение с армейскими частями для того, чтобы солдаты помогали студентам транспортировать дидактические аудио- и видеоматериалы в труднодоступные районы.

Планы правительства Э. Моралеса в сфере здравоохранения включали в себя обязательство принять закон о всеобщем медицинском страховании. Здесь, как и в области ликвидации неграмотности, большие надежды возлагались на безвозмездную помощь со стороны Кубы и Венесуэлы.

Одновременно правительство производило финансовые вложения в инфраструктуру, прежде всего в строительство шоссежных дорог. При этом доля инвестиций в производ-

ственный сектор оставалась низкой, что свидетельствовало о недоверии бизнес-сообщества к властям страны.

Между тем, в социальной сфере действия правительства носили в целом фрагментарный характер. Много внимания уделялось срочной адресной помощи в *отсутствие планомерной масштабной программы социальных реформ*. Меры краткосрочного характера на первом этапе неизбежно получали приоритет над долгосрочными. Перейти к этапу долгосрочного поступательного развития Э. Моралес планировал путем проведения глубокой аграрной реформы и радикального обновления государственных структур.

3. Аграрная реформа

«Индийский вопрос» в Боливии всегда был тесно связан с аграрным. Большинство боливийских индейцев – крестьяне, для которых земля имеет не только экономическое, но и сакральное значение. Главной проблемой здесь были малоземелье индейского крестьянства и сохранение латифундизма. По данным статистики за 2006 г. 25 млн. га находились в собственности 100 семей крупных аграриев, тогда как двум миллионам крестьян принадлежало лишь 5 млн. га. В июне 2006 г., вслед за национализацией нефтегазовой отрасли, президент Боливии объявил о начале «аграрной революции». Одной из масштабных мер стала ревизия земель крупных собственников с целью перераспределить пригодные для сельского хозяйства участки в пользу безземельных.

Главными направлениями реформы стали: 1) раздача в течение 5 лет 20 млн. га земель индейским общинам и безземельным крестьянам, для чего предусматривалась **экспроприация** неиспользуемых земель латифундистов (с ча-

стичной компенсацией, исходя из их рыночной стоимости); 2) «революция аграрной механизации», призванная обеспечить крестьян сельскохозяйственной техникой; 3) поиск новых рынков сбыта для боливийской продукции (предполагалось, что основными рынками станут Куба и Венесуэла).

Перераспределению подлежали земли, конфискованные у частных лиц по причинам их плохого или нецелевого использования, запустения или сомнительного способа приобретения. Последнее коснулось тех собственников, которые во времена правления У. Бансера и Г.Санчеса де Лосады скупали земли по заниженным ценам, пользуясь связями и служебным положением. Такая национализация серьезно затрагивала интересы крупных аграриев в департаментах Санта Крус, Бени и Пандо (районы с более высокой производительностью труда, уровнем механизации, кредитной и технологической поддержки сельского хозяйства). Изъятие этих земель проводилось **без какой-либо компенсации** со стороны государства.

Принципиальные изменения коснулись прав государства в отношении конфискации неиспользуемых земель. Их владельцам было предложено отделить понятие «выполнение социальных функций» от уплаты налогов (старый закон 1953 г. предусматривал, что земля может быть конфискована только в случае неуплаты налогов дважды). Теперь не имело значения, платит предприниматель налоги или нет: если его земли или часть земель не использовались или использовались неэффективно, то они в любом случае подлежали экспроприации и отдавались в пользование крестьянам, не имеющим собственности. Для тех, кто таким образом получал наделы, предусматривалось строительство новых поселений.

Несмотря на то, что основной закон о земле был принят только в ноябре 2006 г., раздача первых 3 млн. га началась еще в июле того же года. 2 августа 2006 г., в День крестьянина, Э. Моралес официально дал старт «революции аграрной механизации». После вручения 700 титулов на землю правительством была начата раздача 800 единиц сельскохозяйственной техники общей стоимостью в 15 млн. долларов. За первые три месяца реформы наиболее нуждающимся было предоставлено около 3 млн. га государственных земель. В 2007 г. выдано титулов на землю на 10,2 млн. га.

Проведение земельной реформы для Эво Моралеса, коренного индейца, стало делом чести. Однако наибольшие споры сегодня вызывают не только вопросы собственности и экспроприации земельных угодий, но и слишком частая периодичность проведения контроля за их использованием.

В отношении индейских общин и мелких собственников, живущих в альтиплано, предусматривалась особая процедура. Общины или семьи, которые обрабатывали землю в соответствии с правом на владение, но не имевшие на свой надел права собственности, получали землю по упрощенной схеме. Если раньше этим занималось центральное правительство, то теперь полномочия решать все вопросы, связанные с оформлением земель таким семьям, получили местные власти. При этом определяющую роль в процессе реорганизации и легитимизации землепользования с передачей им функций социального контроля были призваны играть старейшины племен. Одновременно правительство ввело запрет на владение землей иностранными гражданами в 50-километровой пограничной зоне. В соответствии с этим решением более 200 бразильских семей, имеющих в собственности земельные участки в приграничных зонах, получили указание покинуть территорию страны. Первая

такая акция была проведена в сентябре 2006 г. в северном департаменте Пандо, где среди крестьянских семей, их объединений (кооперативов) и индейских общин было распределено 50 тыс. гектаров, конфискованных у предпринимателя из Бразилии, подпавшего под закон о 50-километровой зоне

Аграрная реформа потребовала больших финансовых затрат. Вместе с тем слабая инфраструктура, техническая отсталость, отсутствие отлаженной системы кредита для мелкого сельхозпроизводителя, недостаток систем ирригации и дренажа, ограниченное использование достижений селекции, узость рынка сбыта и ряд других нерешенных проблем, по мнению многих специалистов, ставят под сомнение экономическую (и политическую) эффективность «аграрной революции».

В начале президентства Э. Моралеса основная масса индейского населения почувствовала перемены к лучшему. Социальная политика правительства осуществлялась за счет увеличения поступлений в казну от нефтегазового сектора, гуманитарной помощи, поступавшей от Каракаса и Гаваны, а также путем сокращения расходов на содержание госаппарата. Э. Моралес вдвое сократил собственную зарплату, а также жалование высших чиновников и законодателей. Одновременно были увеличены зарплаты учителям и медикам (соответственно на 5 и 7%) и предоставлены пособия детям до 10 лет (200 боливиано в год). Реализация проекта ликвидации неграмотности, рассчитанного на два года, и программы, в рамках которой кубинские медики оказали тысячам индейцев офтальмологическую помощь, предоставление бесплатной медицинской помощи всем боливийцам в возрасте до 21 года, раздача индейцам необрабатываемых земель в рамках «аграрной революции» – все это на началь-

ном этапе обусловило высокую степень доверия населения к президенту. По данным социологических служб к концу 2006 г. деятельность Э. Моралеса одобряли 54% боливийцев. В связи с созданием Банка развития для мелких и средних предприятий правительство Боливии стало рассматриваться Всемирным банком, как одно из наиболее «ответственных и прозрачных» в регионе.

Постепенно, однако, реформы правительства Э. Моралеса начинали получать иную оценку. В их индейской составляющей оппозиция разглядела зачатки своеобразного апартеида «наоборот», попытку установить «диктат бедноты» как бы в отместку за века угнетения. Вставал вопрос: не приведут ли реформы Э. Моралеса вместо ожидаемого «включения» широких масс в политическую и экономическую жизнь страны к ее распаду? Пока главным позитивным их итогом являлось то, что люди, наконец, поверили: представитель коренного этноса может быть президентом. Для индейской страны это значило очень многое. Но когда на повестку дня был поставлен вопрос о *политико-институционных* переменах, ситуация начала меняться.

4. Единство или разобщенность? Проблемы политической реформы

Одним из главных пунктов предвыборной платформы Э. Моралеса был созыв Учредительной ассамблеи (УА), в соответствии с той схемой демонтажа прежних партийно-государственных структур государства, которая уже была апробирована в Венесуэле.

К реализации этой идеи правительство приступило через полгода после прихода к власти. Одновременное проведение 2 июля 2006 г. выборов депутатов УА и референдума по

автономии департаментов привело к обострению политической ситуации. На выборах в ассамблею МАС завоевало простое большинство мест (135 из 255) и поспешило провозгласить ее *основополагающей* властью. МАС потребовало прекратить полномочия префектов, избранных одновременно с Э. Моралесом в 2005 году. Претензии масовцев на полноту власти, естественно, натолкнулись на сопротивление последних. Вместе с ними выступили лидеры оппозиционных партий и предпринимательских организаций, не желавшие радикальной перестройки системы, в то время как вожаки ряда социальных движений и части профсоюзов требовали скорейшего ее слома.

В этом контексте обострился **вопрос об автономии департаментов**. Как показали итоги референдума, 56% боливийцев откликнулись на призыв МАС и проголосовали против автономии. В ее поддержку в целом по стране было отдано 42 %, но в восточных департаментах «полумесяца» (Санта-Крус, Бени, Пандо и Тариха) сторонники автономии составили большинство (свыше 70%), что и предопределило дальнейшее нарастание противоречий.

В августе 2006 г. Верховный суд Боливии квалифицировал как «неконституционное» решение правительства считать УА «полномочной и основополагающей». В стране фактически установилось **двоевластие в сфере законодательной власти**: Национальный конгресс и Учредительная ассамблея функционировали параллельно, подавая обществу противоречивые сигналы и внося еще большую сумятицу в беспокойную политическую обстановку. Конфликт правительства с оппозицией стал резко набирать обороты. В течение 2006 г. ежемесячно происходило до четырех десятков конфликтов социального характера. Попытки МАС

сбить волну выступлений путем организации контрмаршей в поддержку правительства оказались непродуктивными.

В то время как часть движений, примыкающих к МАС, инкорпорировалась в структуры исполнительной власти, другая, оставшаяся «за ее бортом», пополняла ряды **новой левой оппозиции**. Радикально настроенные лидеры индейских организаций, горняцких профсоюзов и соседских ассоциаций, недовольные медленным темпом преобразований, стали присоединяться к антиправительственным акциям. В 2007 г. с критикой правительства стала выступать не только правая оппозиция, но и профсоюзы транспортников и шахтеров. Начавшийся было диалог горняков с министрами кабинета был вскоре прерван. За горняцкими протестами последовали выступления влиятельной Конфедерации транспортников. Начав с трехдневной голодовки, ее лидеры объявили бессрочную забастовку, парализовавшую Ла-Пас. Представители властей квалифицировали подобные выступления как «незаконные и политические». Правительство направляло в беспокойные столицы департаментов своих сторонников. Одетые в красные пончо, они проводили марши с требованиями отставки префектов. Подобные демонстрации обычно заканчивались уличными схватками с горожанами. Недовольство народа дороговизной и инфляцией, превысившей в 2007 г. запланированный уровень в 12% втрое, подпитывало энергию участников протестных акций.

Политическое противостояние коснулось и УА. Оппозиционные депутаты стали бойкотировать ее заседания, протестуя против «нарушения регламента» и «навязывания ассамблее проекта конституции при отсутствии квалифицированного большинства». Конфликты между сторонниками и противниками новой конституции перекинулись на улицы.

В сентябре 2007 г. префект М. Рейес призвал жителей Кочабамбы не признавать решений ассамблеи и готовиться к проведению референдума об *автономии департамента*. Через два месяца в г. Сукре (столица департамента Чукисака), где проходили сессии УА, произошли столкновения между масовцами и их недавними союзниками из социальных движений, в результате которых были убиты 4 и ранено 300 человек. Префект Чукисаки, избранный по списку МАС, предпочел покинуть свой пост и попросить политическое убежище в Перу.

Ассамблея возобновила работу в г. Оруро, где 9 декабря 2007 г. открытым голосованием был выработан **проект новой конституции**, содержащий 411 статей. За него проголосовали 136 из 138 присутствующих депутатов. В проекте был установлен пятилетний срок полномочий президента и возможность его переизбрания (ст.156, 168), сокращение численности нижней палаты до 128 человек, замену сената палатой представителей департаментов, состоящей из 36 членов. Боливия объявлялась «обществом участия, демократическим, представительным и общинным». Официально было закреплено, что государство стоит на страже интересов индейских и крестьянских общин. В стране было официально закреплено географически дифференцированное двуязычие (испанский и тот индейский язык, на котором говорит большинство, проживающее в данной местности). В структуру государства кроме исполнительной, законодательной и судебной была включена также *избирательная власть* (по примеру Венесуэлы), которая не фигурировала в конституции 1967 года. Судебная власть отныне была разделена на три ветви: обычные суды, суды по аграрным вопросам и в сфере защиты окружающей среды и *суды для индейцев и крестьян*. Последние приравнивались к

обычным и дополняли их. Это положение должно было позволить крестьянским и индейским общинам отправлять правосудие согласно своим обычаям и традициям, но всегда в рамках гарантированных конституцией прав. Кроме того, отныне члены Высшего судебного трибунала (ранее - Верховный суд) избирались не депутатами Национального конгресса, а всеобщим голосованием на шестилетний срок без права переизбрания. По новой конституции боливийцам гарантировалось всеобщее бесплатное образование (включая высшее), право на бесплатное медицинское обслуживание, право на труд, жилище и национально-культурное самоопределение.

Новый основной закон запретил любые формы расовой дискриминации, закрепил автономию индейских общин и муниципалитетов и **предусмотрел, но не конкретизировал автономию департаментов**. Согласно плану МАС новую конституцию предстояло принять на референдуме в апреле 2008 г., а введение ее в действие было запланировано на август. Одновременно Э. Моралес намечал провести плебисцит о продлении или отзыве полномочий президента и префектов. Но этим планам не суждено было сбыться.

В оппозиционных кругах, однако, этот проект стал воспринимался как партийный манифест МАС, а не как будущий основной закон страны. Для богатых департаментов Востока вопрос об автономии в условиях курса на «боливийский социализм», очевидно, уже стал терять былую актуальность и постепенно, пока еще негласно, заменяться на вопрос об отделении. К тому же, ярко выраженная этническая составляющая ряда его статей трактовалась оппозицией как линия на создание этнократического государства с предоставлением явных преимуществ индейскому населению. Взаимные обвинения в расизме обостряли политиче-

скую ситуацию. К этому времени рейтинг Э. Моралеса снизился с 81% (2006 г.) до 52%. Забастовки протеста охватили все 6 департаментов Востока. Даже в ранее спокойном департаменте Оруро в ответ на непопулярные президентские декреты (вроде запрета вещевых рынков в ноябре 2007 г.) прошли марши протеста, участники которых обвиняли правительство в лживости, а масовцев – в незаконном обогащении.

Президент обвинил сенат, где большинство мест принадлежало оппозиции, в том, что сенаторы блокируют принятие 97 законопроектов. Начавшаяся жесткая полемика главы государства с сенаторами и префектами лишь усиливала взаимное недоверие. В декабре 2007 г. в правительстве обсуждалась возможность посылки войск в восточные департаменты. Командование вооруженных сил, остававшееся лояльным президенту, и масовское большинство в нижней палате угрожали применением санкций к нелояльным префектам. Комментируя участившиеся взрывы в офисах профсоюзов и отелях, министр внутренних дел заявил, что в стране действует некая «террористическая организация». Правительственная пропаганда делала упор на происки «империи» (США) и местной олигархии, которые препятствовали реализации «революционного проекта».

В качестве выхода из политического кризиса Э. Моралес сначала предложил создать референдум об отзыве или продлении своего мандата и полномочий префектов, а затем, видимо учтя данные социологических опросов, отказался от этой идеи. С начала 2008 г. гражданское противостояние возобновилось.

Вторая годовщина правления Э. Моралеса была отмечена массовыми забастовками в департаментах «полумесяца». Острейшей оставалась *проблема автономии*, на которой

настаивали префекты, предлагавшие провести соответствующие референдумы весной 2008 года. Вопрос имел не только правовой аспект, но и экономическую подоплеку. Отношения правительства с предпринимательским сектором и руководством восточных департаментов обострились в связи с введением прямого налога на углеводороды, применение которого резко ограничивало бюджеты этих газо- и нефтедобывающих регионов.

Бизнес-сообщество было обеспокоено сокращением притока инвестиций, в то время, как оппозиция в парламенте обсуждала вопрос о прерогативах исполнительной власти. К тому же, все большую его обеспокоенность стала вызывать привязка страны к Венесуэле и «явное присутствие» Уго Чавеса в боливийской политике. Оппозицию настораживала финансовая и военная помощь Венесуэлы, предоставляемая Э. Моралесу напрямую, в обход парламента и контрольных ведомств, а частые визиты Чавеса в Боливию без уведомления парламента воспринимались как посягательство на суверенитет страны. Принятая в апреле участниками саммита АЛБА декларация солидарности с Э. Моралесом была негативно воспринята оппозицией. Правительство же обвиняло оппозицию в защите интересов олигархии, подготовке заговора и в сепаратистских устремлениях.

В течение февраля-апреля 2008 г., несмотря на новые попытки иерархов католической церкви и специального представителя ОАГ Д. Капуто, трижды посетившего Боливию, наладить диалог между правительством и оппозицией, ситуация продолжала накаляться. В марте были зафиксированы многочисленные насильственные столкновения, отмеченные жертвами. Оппозиционная пресса же неустанно напоминала Моралесу о его обещании сделать свое прези-

дентство «бескровным». Попытки усадить префектов и президента за стол переговоров раз за разом оказывались безуспешными.

Частые и длительные народные мобилизации «в защиту революции» усиливали конфронтационный настрой в обществе, осложняя задачи управления государством. Наиболее острые столкновения происходили в департаменте Санта-Крус, где на прибытие правительственных чиновников в сопровождении масовцев и индейцев, жители отвечали засадами и блокадами дорог, добиваясь их выдворения. Правительственная пропаганда насаждала нетерпимость к «противникам революции» и «олигархам», к которым относилось руководство департаментов «полумесяца», в первую очередь Санта – Круса и его префекта Р. Костаса. Ситуация накалялась и в связи с намерением центра провести ревизию землепользования. Местные сельхозпроизводители и особенно крупные аграрии отвергали положения об ограничении размеров частных землевладений, содержащиеся в новой конституции.

Э. Моралес и сторонники централизованного государства считали незаконной идею референдума об автономном статусе департамента, призывая *любыми способами* воспрепятствовать его проведению. С точки же зрения адептов автономии, референдум являлся легитимным средством выражения общественного мнения, так как соответствовал закону о законодательной гражданской инициативе, рамочному закону о референдуме и статье 4 конституции.

В ответ на требования оппозиции внести изменения в конституцию и предоставить автономию регионам 14 апреля 2008 г. президент декларировал автономию пяти индейских народностей и призвал своих сторонников 4 мая в день проведения «незаконного» референдума в Санта Кресе со-

средоточиться в столице департамента. На призыв президента откликнулись Федерация кокалерос, КОБ и Конфедерация индейских народностей боливийского востока (СИДОБ). Одновременно Э. Моралес предпринял попытку поднять свой рейтинг новыми экономическими и социальными инициативами. В День труда 1 мая он объявил о национализации и передаче под контроль государства трех иностранных компаний – Компании боливийских углеводородов, принадлежавшей немецкому и перуанскому капиталу, и английских «Бритиш Петролеум» и «Трансредес». В тот же день он выдвинул проект нового трудового кодекса и огласил три декрета, которые предусматривали улучшение условий оплаты труда и социального обеспечения. День спустя президент объявил о национализации телекоммуникационной компании ЭНТЭЛ.

В день референдума в Санта-Крус Э. Моралес вновь заявил о его неконституционном характере. Тем не менее это не помешало активности электората (64,3%). Результаты подсчета голосов подтвердили поддержку автономного статуса департамента подавляющим большинством его жителей (85,6%).

По мнению префекта Р. Костаса, в Санта-Крус произошла «мирная революция». В соответствии со статусом об автономии он провозгласил себя губернатором департамента, сформировал правительство и дал «зеленый свет» преобразованию департаментского совета в Законодательное собрание. В условиях конституционного вакуума такие действия были предсказуемы, но правительство оказалось застигнутым врасплох. Особое раздражение центральных властей вызвал тот факт, что установленный в Санта-Крус в мае минимум зарплаты (1000 боливиано) вдвое превышал планку, утвержденную правительством (500 боливиано).

Неподконтрольный правительству сенат постарался закрепить успех автономистов, приняв резолюцию о признании референдума как «шага на пути к укреплению государства на основе автономий».

Пытаясь восстановить свои пошатнувшиеся позиции, президент призывал префектов к диалогу. По всей видимости, его команда не могла оставить без внимания усилия «группы друзей Боливии» (Аргентина, Бразилия и Колумбия), предлагавших возобновить «свободный диалог» с префектами, чтобы сохранить демократические институты и территориальную целостность страны. Вместе с тем вице-президент Г. Линера отверг посредническую миссию кардинала Хулио Террасаса, мотивируя свое решение тем, что тот участвовал в «незаконном референдуме». Оппозиция же полагала, что без католической церкви, как гаранта референдума, диалог будет бесплодным. Это подтвердили итоги состоявшейся 11 мая встречи с президентом пяти из 9 префектов, которую четверка лидеров «полумесяца» попросту бойкотировала.

Неожиданный поворот в динамике политического процесса наметился с принятием сенатом 8 мая внесенного ранее правительством закона об отзыве (или одобрении) полномочий президента, вице-президента и префектов. 12 мая Э. Моралес объявил о назначении референдума о полномочиях на 10 августа и приступил к подготовке своей избирательной кампании. Правая оппозиция расценила это решение как закулисный сговор МАС и сенаторов от ПОДЕМОС. Однако вскоре трения в рядах оппозиции были преодолены. Принимая во внимание отказ правящего блока от переговоров с оппозицией по главным пунктам (тексту конституции, автономии департаментов и о прямом налоге на углеводороды), оппозиция сплотилась вокруг идеи о

необходимости досрочных выборов. Этой точки зрения, наряду с префектами «полумесяца» и Кочабамбы, придерживались правые и правоцентристские партии ПОДЕМОС и Национальное единство, а также диссиденты из МАС и левоцентристы из МНР. В июне оппозиционные силы объединились в **Национальный демократический совет – КОНАЛДЕ**.

Цепную реакцию референдумов об автономии, как и предсказывали политические аналитики, остановить не удалось. Примеру Санта-Круса вскоре последовали Пандо, Бени, Тариха и Кочабамба. Результаты референдумов еще раз подтвердили поддержку большинством их населения (от 65 до 75% голосов) идеи автономии. Еще один удар по позициям правительства был нанесен на выборах 29 июня префекта Чукисаки, в ходе которых победу над кандидатом МАС одержала индианка-кечуа С. Куэльяр, выступившая против курса центрального правительства. Таким образом, к августу 2008 г. под контролем правительства оставались всего лишь два департамента - Оруро и Потоси. В столичном департаменте Ла-Пас префект Л. Паредес также находится в оппозиции к Моралесу. Католическая церковь, ранее выступавшая с призывами к диалогу, стала выступать с критикой правительства. Однако на стороне президента оставалось сельское население.

Победа, которую президент одержал на референдуме 10 августа (67,4% голосов), позволила ему ослабить лагерь оппозиции. Префекты Кочабамбы и Ла-Паса, не получив поддержки, были отстранены от власти, и число оппозиционных департаментов сократилось с 6 до 4-х. Стремясь закрепить успех, Э. Моралес попытался немедленно провести

референдум по проекту конституции, но Национальный конгресс заблокировал эту инициативу*.

Преодоление фактического двоевластия, которое сложилось в стране (институциональный кризис, паралич в деятельности судебной системы и омбудсмана, отсутствие генерального прокурора и т. д), было, таким образом, отложено до референдума по конституции, назначенного на 25 января 2009 года. На 6 декабря 2009 г. были намечены выборы в новую Законодательную ассамблею.

Однако референдум не смог стать той отправной точкой, после которой можно было констатировать начало конца политического противостояния. Его итоги лишь зафиксировали раскол страны. Согласно официальным данным, за правительственный проект высказались 59,1% населения, против - 40,9%. При этом в департаментах Ла-Пас, Потоси, Оруро и Кочабамба, соответственно, «за» проголосовали 78,2%, 76,3%, 71,4% и 62,9%. В Чукисаке число поддержавших правительственный проект было минимальным - 51,1%. При этом Санта-Крус, Тариха, Бени и Пандо однозначно высказались «против» (соответственно 65,3, 63,8, 68,5 и 60,9%).

Как долго продлится противостояние? Сегодня трудно ответить на этот вопрос. Очевидно, что в условиях мирового экономического кризиса, затронувшего и Боливию, а также завышенных ожиданий, связанных с приходом к власти в США администрации Б. Обамы, протестные настроения в восточных департаментах усилятся. Возможно скажет свое слово и армия, долгое время, со времен диктатуры У. Бансера, остававшаяся пассивным наблюдателем событий, разворачивавшихся на политической сцене. Пока большин-

* Действующее законодательство Боливии предусматривает проведение лишь одного референдума в год.

ство населения поддерживает президента, она остается нейтральной. Но ее позиция может измениться с изменением баланса сил либо если, отбросив демократические «предрассудки», США вновь захотят (как это бывало уже не раз!) побудить военных навести «порядок» в стране «железной рукой».

В обострении вопроса об автономии сплелись этнополитические и социальные противоречия, а также различия в стандартах политической культуры. Возвращение индейцев альтиплано к власти, восстановление их культурных традиций, надежды на быстрое перераспределение национального богатства в пользу неимущих – это **базовые ценности индейского социума**, часть которого поверила в проект «социализма XXI века». Адаптировавшееся к рыночной экономике, более образованное и зажиточное городское белое и метисное население востока страны ориентировалось на модернизацию и получение благ от глобализации. Этот конфликт ценностей при отсутствии механизмов адаптации носителей традиционной андской цивилизации к цивилизации современной представляется трудноразрешимым в обозримой перспективе. Однако от тех мер, которые могут быть предприняты в уже в ближайшем будущем в направлении его разрешения, во многом зависит продолжится ли в боливийском обществе «холодная гражданская война», грозящая перерасти в «горячую», или начнется, наконец, долгожданный переход к нейтрализации внутривнутриполитического конфликта. От этих мер зависит и внешнеполитическое позиционирование страны. Ведь за последние годы Боливия сумела не только включиться в систему региональных и континентальных торгово-экономических связей, но и утвердиться в качестве важного поставщика углеводородного сырья.

5. Газ - основа экономики

С конца прошлого века нефтегазовый сектор превратился в ключевую отрасль экономики Боливии, важнейший фактор ее экономической безопасности и самостоятельности, средство преодоления острых социально-экономических проблем*.

По мировым меркам Боливия не относится к крупнейшим нефтегазовым державам, однако добыча нефти и газа «дает» около 7% ВВП. Страна является нетто-экспортером голубого топлива. Из производимых 40 млн куб. м. в день на экспорт идет 35 млн. куб. метров. Доля углеводородов в экспорте за последние годы возросла с 6% в 1999 г. до 50% в 2006 году. Добыча и транспортировка газа стала главной сферой приложения иностранного капитала (более 70% всех прямых иностранных инвестиций).

Согласно указу о национализации нефтегазовой отрасли от 1 мая 2006 г., полномочия распоряжаться нефтегазовыми ресурсами, которые до тех пор находились в руках более чем 20 иностранных компаний, получила боливийская государственная компания ЯПФБ (YPFB). Она наделялась правом определять объемы добычи, цены на энергоносители и рынки их сбыта. Частные нефтегазовые компании обязывались передать ЯПФБ контрольный пакет акций (50% плюс 1 акция). За ними сохранялась функция оказания услуг. Доля

* Доказанные запасы природного газа Боливии составляют около 0,77 трлн. куб.м., нефти – 60 млн. тонн. Общие запасы природного газа с учетом доказанных и вероятных оцениваются в 1,5 трлн. куб. метров. Основные запасы углеводородов сосредоточены в департаменте Тариха в 4-х крупнейших месторождениях. Другими перспективными газоносными департаментами являются Санта-Крус и Кочабамба (10,6% и 2,5% запасов соответственно).

отчислений в казну с крупных месторождений увеличивалась с 50 до 82%. На переоформление контрактов на добычу нефти и газа иностранным компаниям отводилось шесть месяцев. В противном случае им предлагалось покинуть территорию Боливии.

Провести национализацию в запланированные сроки не удалось вследствие серьезной дезорганизации работы энергетического сектора. Процесс затянулся по времени и проходил в несколько этапов. Последствия негативной реакции на резкое огосударствление проявились в сокращении инвестиций в добычу и производство углеводородного сырья. Снижение уровня производства и экспорта удалось временно выровнять лишь к весне 2007 года. За 14 месяцев, прошедших с начала национализации, президент четыре раза менял руководство ЯПФБ. Переговоры с иностранными компаниями шли непросто, особенно с корпорациями «соседей» – бразильской «Петробраз» и испано-аргентинской «Репсоль ЯПФ». Однако работа на боливийском нефтегазовом рынке сохраняла для них свою привлекательность даже в новых условиях. Поэтому, несмотря на первоначальный всплеск негативных эмоций, основные нефтегазовые компании, действующие на территории Боливии – «Петробраз», «Репсоль ЯПФ», «Тоталь», «Андина», «Бритиш Газ», «Чакко», «Плюспетроль» и др. – подписали новые контракты в отведенный для этого срок – к 1 ноября 2006 года. Это означало, что они приняли требование боливийской стороны о повышении нефтегазовой ренты. Однако точный процент отчислений (сверх 50% фиксированных отчислений в казну в виде 18% роялти и 32% прямого налога на производство нефти и газа) мог варьироваться в зависимости от уровня производства, его доходности, объема инвестиций, цен на энергоносители и прочих условий.

Понимая важность подписания новых контрактов с точки зрения необходимости привлечения дополнительных инвестиций, власти Боливии пошли на определенные уступки: для ряда компаний временно сохранялся действующий налог в 32%. Только спустя почти год с начала национализации, в апреле 2007 г., Национальный конгресс одобрил подписание 44 контрактов с 12 нефтегазовыми ТНК. Согласно новым условиям государство должно получать более 1 млрд дол. дохода ежегодно. Эти средства планировалось направить на укрепление ЯПФБ, развитие национальной экономики и решение социальных проблем.

Осенью 2007 – зимой 2008 г. Боливия столкнулась с большими трудностями в выполнении своих обязательств по поставкам газа. Отрасль работала на пределе мощностей. Полученных после первомайского декрета инвестиций оказалось недостаточно, их объемы стали снижаться. Существовавший уровень производства позволял удовлетворить лишь внутренний спрос и выполнить договоренности по ранее подписанным контрактам с Бразилией, но оказался явно недостаточен для выполнения амбициозных обязательств довести к 2011 г. объем поставок на аргентинский рынок до 27,7 млн куб. м. в день. В действительности за 2008 г. Аргентина получила лишь 25% от объема, предусмотренного контрактом с боливийской стороной.

Что касается внутреннего спроса на газ, то он на протяжении ряда лет оставался незначительным в силу малой плотности расселения и слабой индустриальной базы. При этом внутренняя трубопроводная система, представленная компанией «Трансредес» (с октября 2008 г. контрольный пакет принадлежит ЯПФБ) успешно обслуживала крупные города страны. Однако неуклонный рост внешнего спроса и необходимость газификации сельской местности заставила

правительство изыскивать дополнительные средства. Президентский декрет (январь 2009 г.) о национализации транснациональной компании «Чако» окончательно перевел все нефтегазовые компании под контроль государственной ЯПФБ.

После прихода к власти Э. Моралесом было заявлено о стремлении Боливии в 5 или 6-летний срок добиться полного обеспечения импортных потребностей в газе соседних стран – Бразилии, Аргентины, Уругвая и Парагвая. По заявлению президента, в 2008 г. в отрасль от нефтегазовых ТНК должно поступить около 1,8 млрд. дол., однако, как показали итоги года, эта сумма оказалась явно завышенной – валовые инвестиции в нефтегазовый сектор не превысили 400 млн долларов. Становилось очевидно, что на фоне дефицита бензина и дизельного топлива на внутреннем рынке, отсутствия сбалансированной системы хранения – транспортировка – распределение – торговля, при острой нехватке финансовых средств для выполнения плана по газификации жилищ, наращивания производства для выполнения условий по контрактам с зарубежными партнерами ЯПФБ необходимо устанавливать более гибкие условия для деятельности иностранных компаний. А масштабные проекты, в том числе – строительство газопровода в Аргентину (по примеру «Газбол», ведущего в Бразилию)* требуют более тесной кооперации с зарубежными странами, в том числе, как предполагается, с Россией.

Другая важная проблема – нехватка квалифицированного управленческого персонала и национальных инженерных кадров. Не способствует налаживанию четкого ритма по-

* Открыт в 1999 г. Совместное государственно-частное предприятие. Стоимость около 2 млрд. дол. США, максимальная мощность – 11 млрд. м³. в год.

ставок и общеполитическая ситуация, когда в ходе массовых беспорядков выводятся из строя или блокируются объекты, отвечающие за подачу газа в Бразилию и Аргентину. Внутривнутриполитическая нестабильность самым непосредственным образом сказывается на поступлении инвестиций в отрасль, что сразу замыкает порочный круг «бедность - экономическая отсталость – социально-политическая нестабильность». Распределение доходов от нефтегазовой индустрии является одним из конфликтных вопросов во взаимоотношениях центральной власти и департаментов «полумесяца», в которых сосредоточено свыше 80% производства газа. В 2007 г. в бюджет этих департаментов от отрасли поступило 472 млн дол., в распоряжение других пяти департаментов – 310 млн дол., в бюджет центрального правительства – 394 млн. и компании ЯПФБ – 396 млн долларов. Численность населения департаментов «полумесяца» при этом почти в два раза меньше, чем в остальных.

Говоря о специфике реформ, предпринятых правительством Э. Моралеса, следует отметить, что смены курсов экономического развития в истории Боливии XX - начала XXI века происходили неоднократно, и всегда сопровождались борьбой за контроль над рентой от природных ресурсов. Однако госрегулирование в той или иной степени сохранялась даже в годы самых либеральных реформ. Принципиальным отличием нынешнего этапа стало стремление к расширению экспорта не только сырья, но и продуктов его переработки и продукции с более высокой долей добавленной стоимости, то есть стремление выстроить более диверсифицированную экономику. Нефтегазовая отрасль рассматривается при этом как основа для подтягивания других отраслей. В строительстве новой экономики руководство страны не исключает кооперацию государственного и част-

ного секторов, а скорее наоборот, призывает к объединению усилий. Однако узким местом всегда была и остается слабость государственных институтов, неспособных эффективно управлять национализированными отраслями.

Примером этого стал февральский (2007 г.) декрет о национализации металлургического комплекса Винто, принадлежащего швейцарской компании «Гленкор». Активы, а вместе с ними административный, юридический, финансовый и технический контроль перешли к государственной металлургической компании ЭМВ. По мнению боливийских властей, металлургические заводы комплекса были приобретены швейцарцами обманным путем. С учетом этого обстоятельства правительство отказало им в какой-либо компенсации. Спустя месяц после перехода комплекса в руки государства Боливия столкнулась с рядом проблем технического, экономического и административного порядка, что свидетельствовало о необходимости диалога с «Гленкор» и установлении четких правил, тем более что швейцарская компания осталась важнейшим звеном в цепочке торговли металлопродукцией. После национализации Винто и шахты Уануни встал вопрос о переоснащении производства и налаживании новых мощностей для обработки концентратов. Дополнительные мощности, в свою очередь, требовали увеличения энергозатрат. Однако сама Боливия не располагала ресурсами для обеспечения их бесперебойной работы.

О необходимости национализировать вторую по значению отрасль боливийской экономики – горнорудную, которая дает около 5% ВВП и примерно 20% экспортных поступлений, президент уже неоднократно заявлял в своих выступлениях. В рамках плана национализации отрасли планировалось полностью передать под контроль восстановленной госкомпании КОМИБОЛ горнорудную промыш-

ленность и шахты. Ожидалось, что о национализации горнорудной промышленности будет объявлено в октябре 2006 г. – в очередную годовщину первой национализации отрасли (еще в 1952 году). Однако до практического осуществления этой меры дело не дошло из-за недостатка средств. В настоящее время добычу минералов в Боливии осуществляют 15 частных компаний. Предприятия, активно инвестирующие средства в развитие отрасли, могут в соответствии с законодательством, получать специальный льготный режим, который позволяет окупать их капитальные затраты.

Весной 2007 г., после успешного завершения затянувшегося процесса по подписанию контрактов с зарубежными нефтегазовыми компаниями, очередь дошла и до других сфер экономики. По личному указу президента два частных пенсионных фонда, находящихся в управлении швейцарской и испанской финансовых групп, должны были передать государству свои доли участия (47% акций) в телекоммуникационной компании ЭНТЭЛ – совместном предприятии с итальянской «Телеком». О компенсации пенсионным фондам речи не шло. 1 мая 2008 г. Э.Моралес подписал декрет о ее национализации. ЭНТЭЛ контролировала в Боливии около 80% телефонной связи на длинные дистанции и около 70% рынка мобильной связи. Основной претензией властей к итальянской компании было невыполнение взятых на себя на этапе приватизации в 1996 г. обязательств по инвестициям: за 10 лет на развитие отрасли было вложено лишь 466 млн вместо обещанных 608 млн долларов. Компанию обвинили также в завышении тарифов и неуплате налогов на сумму в 25 млн дол. и невыполнении обязательств по технической модернизации.

В июле 2007 г. президент объявил о национализации железнодорожной компании ЭНФЭ, которая находилась под

контролем чилийских и американских инвесторов со времени частичной приватизации в 1996 году. Необходимость этого, по его словам, была продиктована низким качеством обслуживания и невыполнением требований по обновлению подвижного состава. Однако государство оказалось неготовым выполнить весь план по национализации железных дорог, который требовал серьезных дополнительных финансовых вложений. Вместе с тем Э.Моралес не намерен отходить от намеченного курса: по заявлению президента, в планах правительства на ближайшие год – два национализировать как электроснабжения, так и сеть железных дорог.

Рост государственного вмешательства в экономику привел к тому, что по «индексу экономической свободы» Боливия опустилась с 35-го места в мире (6-го в Латинской Америке) в 2000 г. на 130-е (23-е в Латинской Америке) в 2008 году. Тем не менее, боливийская модель национализации, по крайней мере в краткосрочном плане, дала некоторые положительные результаты. Впервые за много лет в 2006 г. ВВП достиг 10 млрд дол., а профицит бюджета составил 5,9% ВВП. Доходы государства в виде налогов и прочих платежей от нефтегазовой отрасли в 2007 г. выросли до 2000 млн дол., тогда как в 2005 г. они едва достигали 300 миллионов. Сравнительно высокими были и темпы роста – 4,6%, и 5,8 % в 2007 и 2008 гг. соответственно.

В нефтегазовой сфере отмечался приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в объеме 200-280 млн дол. за 2006-2008 гг., при том, что в 2004 г. он составлял лишь 63 млн долларов. Однако этих объемов все равно было недостаточно, чтобы обеспечить рост экономики в 6-7%, как это было намечено правительством. Около 70% всех инвестиций направлялось в углеводородную и горнодобывающую отрасли (для сравнения: в 1996 г. – 17%). Инвестиции в обрабаты-

вающую промышленность не превышали 7%. Первое место по сумме инвестиций в нее занимали США (50%). Далее следовали страны ЕС, Бразилия, Аргентина. Основной поток инвестиций был направлен в развитие добывающих отраслей и сферу услуг.

Рост мировых цен на сырье во многом обеспечил рост стоимости экспорта Боливии, который в 2007 г. составил 4,2 млрд дол. и 6 млрд дол. в 2008 г. против 2,8 млрд дол. в 2005 году. Подавляющая часть экспорта пришлась на долю нефтегазового (49%) и горнодобывающего секторов (21%). За последнее десятилетие произошли изменения в географическом распределении внешней торговли: сократился товарооборот с США и ЕС и значительно увеличилась доля Бразилии, Южной Кореи, Китая, Японии, соседних стран - Аргентины, Перу, Венесуэлы, Чили. (см. Приложение, табл. 4)

Существенно выросли и золотовалютные резервы: с 1,8 млрд дол. в 2005 г. до 7,6 млрд в 2008 году. Участие Боливии с 1997 г. в Инициативе для бедных стран с наибольшей задолженностью и с 2006 г. в Инициативе по сокращению внешнего долга многосторонним организациям позволили снизить общую сумму долга с 5,1 млрд дол. в 2003 г. до 2,1 млрд дол. в 2007 г., или с 59 до 27% ВВП (самый низкий показатель, начиная с 1984 года). В июне 2007 г. Межамериканский банк развития списал долг Боливии в размере 1,2 млрд долларов. В настоящее время из 5,5 млрд дол. государственного долга Боливии 2,3 млрд составляет внутренний.

Отмеченный ранее рост экономических показателей был в значительной степени связан с благоприятной внешней конъюнктурой: ростом цен на энергетическое сырье на мировом рынке и повышением тарифов для основных покупа-

телей боливийского газа – Бразилии и Аргентины. Эффект цены в выбранной правительством схеме национализации был намного сильнее производственного. Неудивительно, ведь в 2006 г. средняя цена на газ на мировом рынке была в 5 раз выше, чем 8 лет назад. Благоприятная конъюнктура способствовала тому, что экспортный сектор стал движущей силой экономического роста. Однако если внешняя составляющая была в целом благоприятной, то внутренняя, напротив, была усугублена политической нестабильностью и социальными конфликтами, что в конечном итоге отразилось на притоке инвестиций и на экономике в целом. Смена формы собственности не изменила основ и структуры экономики. Страна по-прежнему остается монопроизводителем, экспортером узкого круга товаров с низкой степенью добавленной стоимости. Сильные территориальные и структурные диспропорции остаются характерными чертами ее хозяйства.

Позитивные изменения макроэкономических показателей в 2006-2008 гг. «по большому счету» не оказали существенного влияния ни на сокращение бедности, ни на снижение безработицы. На фоне относительно высоких доходов от экспорта и роста золотовалютных резервов рост зарплат работникам госбюджета в 2006 г. не превысил 5-7%. По данным ЭКЛА, в 2008 г. произошло снижение реальной минимальной зарплаты. Ситуация с безработицей, несмотря на некоторый рост занятости в горнодобывающей сфере и строительстве и принятие программы по поддержке малых и средних предприятий, не претерпела существенных изменений. Некоторые аналитики даже отмечали ее рост, начиная с середины 2007 года. Темпы инфляции, которые долгие годы удавалось сдерживать в пределах 5%, достигли 12% в 2008 году.

В условиях сильной зависимости от внешних рынков и будучи нетто-импортером продовольствия, Боливия в начале 2008 г. ощутила дефицит продуктов питания. Резко выросли цены на мясо, пшеничную муку, масло. Для решения продовольственной проблемы в феврале того же года был создан специальный Фонд продовольственной безопасности с капиталом в 600 млн. долларов. Влиянием кризиса было обусловлено также падение цен на основные экспортные товары – газ и металлы. Доходы от продажи топлива и таких металлов, как цинк, олово, серебро стали снижаться. Произошло существенное сокращение экспорта продукции обрабатывающей промышленности вследствие отмены торговых преференций со стороны США.

После того, как в октябре 2008 г. Э. Моралес запретил деятельность американского Управления по борьбе с наркотиками (ДЭА) на территории страны, обозначилась тенденция к сокращению денежных переводов от боливийцев, работающих за рубежом. Большая часть из них занята в строительстве – секторе, который в значительной степени подвержен негативному влиянию мировой рецессии. Между тем объемы денежных переводов от эмигрантов в последние годы существенно превысили объем иностранных инвестиций. Переводы идут главным образом из Испании (40%), США (22%), Аргентины (16%). За январь-сентябрь 2008 г. они составили 794 млн долларов.

Заккрытие предприятий, (в первую очередь это коснулось ряда шахт) привело к пополнению рядов безработных. Одной из основных задач, которую видит перед собой правительство, является создание новых рабочих мест на нетрадиционных производствах – предприятиях по изготовлению бумаги и картона, на цементных и сахарных заводах.

Согласно боливийскому руководству, страна располагает ныне достаточными золотовалютными резервами и имеет вполне здоровую финансовую систему, чтобы противостоять кризису. Но это завышенная оценка. По весьма оптимистическому прогнозу ЭКЛА темпы прироста ВВП в 2009 г. не превзойдут 3%. В то же время имущественное расслоение и социальное неравенство все еще остаются тяжелыми пороками боливийского общества. И его нетерпимость к этому не позволяют серьезно ограничивать либо откладывать расходы на решение социальных проблем.

6. Внешняя политика

На международной арене нынешнее руководство Боливии выступает за идею построения многополярного мира и налаживание взаимовыгодного и равноправного сотрудничества со всеми государствами. основополагающими принципами ее внешней политики являются суверенитет, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела. Страна считает необходимым реформировать ООН в целях усиления полномочий и роли этой организации в современном мире, выступает за расширение состава Совбеза ООН за счет новых членов – представителей от развивающихся регионов нашей планеты. Боливия – активный сторонник пересмотра правил международной торговли в ВТО для большего учета интересов развивающегося «Юга». Ла-Пас традиционно демонстрирует поддержку любых действий на международной арене, направленных на достижение ограничения вооружений, запрещение ядерного, химического и др. оружия массового уничтожения. В новой конституции Боливия провозглашается «миролюбивым, отвергающим войну государством», но готовым использовать в

случае вооруженного нападения «законное право на самооборону». Там же содержится положение о решимости добиваться разрешения международных споров мирными средствами и запрет на размещение иностранных военных баз на национальной территории.

Андская страна является активным сторонником интеграционных процессов, развивающихся в южноамериканском регионе. Она участвует в деятельности Андского сообщества наций (АСН), «Боливарианской инициативы для Америк» (АЛБА, в составе Венесуэлы, Боливии, Кубы, Никарагуа, Гондураса и Доминики), является ассоциированным членом Меркосур и одним из наиболее активных сторонников формирования «Союза южноамериканских наций» (УНАСУР). Боливия традиционно стремилась играть роль «связующего звена» между различными интеграционными потоками в регионе, что, возможно, было следствием ее уникального географического расположения. Примером является факт получения ею статуса «ассоциированного члена» в Меркосур при одновременном членстве в АСН (1996г.). Однако позиционирование Боливии в южноамериканском регионе осложняется наличием нерешенного *территориального спора с Чили*.

Неизменно, на всех международных форумах, в двустороннем и многостороннем формате Боливия требует возвращения утраченного ею по договору 1904 г. в результате Тихоокеанской войны 1879 г. выхода к тихоокеанскому побережью, отошедшего к Чили. При этом все боливийские правительства, независимо от их идейно-политической ориентации, опираются на примерно одни и те же (достаточно веские) юридические обоснования своей претензии на историческое право своей страны, на экономические и политические императивы. На массовом уровне возвращение вы-

хода к морю давно уже стало частью национальной идеологии и культуры боливийцев, которые ежегодно отмечают «День моря», апеллируя к единению вокруг общей цели. Реализация этого требования «на основе поиска конструктивных решений и преодоления противоречий мирными средствами» закреплено и в новой конституции Боливии (ст. 267).

Нет нужды говорить, что проблема замкнутости препятствует экономическому развитию и политическому позиционированию Боливии в своем регионе. Отсутствие нормальных дипломатических отношений с Чили (прерваны в 1978 г.) мешает полноценному включению Ла Паса в региональные интеграционные процессы, в том числе и в нефтегазовой сфере, накладывает отпечаток на сотрудничество с соседними странами.

Каковы перспективы решения этой проблемы? Международная практика показывает, что застарелые территориальные споры такого рода невозможно разрешить «одним махом». Похоже, что сегодня и та, и другая сторона достаточно понимают это. С 2004 г., когда на встрече в г. Монтеррей президент Чили Р. Лагос отверг само существование данного спора*, события получили более позитивную направленность. Первые признаки разрядки появились в результате приглашения Р. Лагоса на инаугурацию Э. Моралеса. Вскоре последний был приглашен на инаугурацию нового президента Чили – М. Бачелет. В конце 2007 г. в Ла-Пасе прошла двусторонняя встреча президентов Боливии и

* Передача Чили Боливии всех утерянных территорий сегодня грозила бы расчленением территории Чили, с учетом того, что в конце XIX в. ею была инкорпорирована территория, до войны принадлежавшая Перу. Однако чилийское предложение о предоставлении Боливии «коридора» к Тихому океану (без права суверенитета на этот коридор), как форма окончательного урегулирования проблемы, отвергается Ла-Пасом.

Чили, причем М. Бачелет был оказан самый радушный прием. Все это позволяет надеяться, что восстановление нормальных отношений между двумя странами возможно уже не за горами.

Что касается самого спора, то перспектива его урегулирования выглядит сегодня реальнее, чем, например, еще несколько лет назад. Всевозрастающая зависимость Чили от поставок углеводородного сырья больше не позволяет ей, как раньше, с порога отвергать все требования Боливии. К тому же, появление широкомасштабных планов интеграции в энергетической («Большое газовое кольцо»)* и инфраструктурной сферах может сделать Боливию одной из ключевых фигур на южноамериканском политико-экономическом пространстве, что существенно повысит ее рейтинг в споре с соседней страной. В этом плане ускорение интеграции и признание факта экономической взаимозависимости двух стран (Чили – от боливийского газа, Боливии – от пропускной способности чилийских портов) как ни что другое способны сдвинуть с места решение застарелой территориальной проблемы.

Газ ненадолго стал предметом спора Боливии с Бразилией, показав возросшую значимость энергетики в наши дни. При этом говорить о «серьезной проблеме» в двусторонних

* Планы «Большого южноамериканского газового кольца» были озвучены в 2005 году. Оно должно охватить практически весь субконтинент: от Венесуэлы с ее крупнейшими запасами газа в регионе до Бразилии и Аргентины. Далее планировалось сделать ответвление через Уругвай и Парагвай в Боливию. Как отмечали эксперты, проект «кольца» должен был повторить европейскую схему, опирающуюся на три источника поставок: Северное море, Сибирь и Северную Африку. Стоимость проекта по предварительным оценкам должна была превзойти 20 млрд. дол., а его строительство могло бы создать новые рабочие места для миллиона человек.

отношениях все же, наверное, не приходится, учитывая общее влияние латиноамериканского гиганта и, особенно, его ведущей нефтегазовой корпорации «Петробраз» в андской стране. Начиная с 1930-х гг. XX столетия, Бразилия регулярно подписывала соглашения с Боливией об участии «Петробраз» в освоении и разработке боливийских газовых месторождений («Соглашения Роборé»), в результате чего Бразилия превратилась в ведущего торгово-экономического партнера андской страны. В 90-е гг. два государства заключили ряд новых договоренностей, по которым «Петробраз» создавал емкий рынок для боливийского газа и инвестировал 2 млрд. дол. в строительство газопровода «Газбол» из Санта-Круса в индустриальное сердце Бразилии – г. Сан-Паулу.

После того, как 1 мая 2006 г. Э. Моралес объявил о национализации нефтегазовой отрасли и увеличении налогов иностранным компаниям, «Петробраз» временно оказался в числе пострадавших. Однако когда в полной мере начала выясняться экономическая ущербность этого шага, правительство Боливии пошло на переговоры с бразильцами, подтвердив верность достигнутым ранее соглашениям. Временный кризис в отношениях с Боливией, откуда по газопроводу в Сан-Паулу, поступает свыше 50% потребляемого им газа, заставил Бразилию задуматься об унификации внутренней сети газопроводов, диверсификации источников поставок и разработке собственных месторождений, несмотря на то, что правительство Э. Моралеса заверило Бразилию в бесперебойности поставок. Очевидно, однако, что в этих условиях поиск новых потребителей для боливийского газа становится все более настоятельным как для

руководства ЯПФБ, так и для правительства андской страны*.

По мере активизации политики Ла-Паса в отношении АЛБА и усиления антиамериканской риторики в стране ухудшались *отношения Боливии с США*. В 2008 г. они достигли низшей отметки за все время пребывания Э. Моралеса у власти. 11 сентября Эво Моралес объявил персоной «нон грата» посла США (этот шаг немедленно был продублирован Чавесом, также выславшим вашингтонского посла из Каракаса). Синхронизация внешних политик двух стран еще раз наглядно проявила себя в январе 2009 г., когда Боливия и Венесуэла разорвали дипломатические отношения с Израилем в знак протеста против операции израильских войск в секторе Газа. В ноябре 2008 г. Ла-Пас разорвал сотрудничество с Департаментом по борьбе с наркотиками США (ДЕА), запретил облеты территории Боливии самолетами ДЕА и присутствие в стране сотрудников ЦРУ. Ранее Вашингтон отказал в сертификации Боливии как страны, успешно противодействующей наркоторговле, и исключил ее из списка стран, получающих помощь по Андской антинаркотической инициативе (АТПА). Очевидно, однако, что окончательный разрыв с Вашингтоном был бы не в интересах Боливии.

Формально в основе нынешних американо-боливийских противоречий лежит вопрос о наркотиках. Э. Моралес, в прошлом лидер «кокалерос», не приемлет недифференци-

* В настоящий момент рассматриваются несколько вариантов экспорта газа по трубопроводам в южном направлении – через Аргентину и далее в соседние страны. Одним из таких является «Газин», протяженностью 5,250 км. из Тарихи в южную часть Бразилии через Асунсьон (Парагвай) в северную Аргентину. Его мощность планируется в 10,9 млрд. м³ в год.

рованного подхода США к этой проблеме. Национальный Совет по борьбе с наркотиками Боливии (КОНАЛТИД) в своих пропагандистских материалах, предназначенных для широкой мировой общественности, отстаивает мысль о том, что для индейцев боливийского высокогорья «лист коки олицетворяет жизнь, обширный культурный пласт, национальное достоинство и государственный суверенитет». На этом основании Боливия выступает за отмену Плана №1 Единой конвенции о наркотических средствах ООН 1961 г. (запрет на использование, производство, распространение и употребление листа коки), основываясь на положениях Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ от 1988 г., которая гласит: «Любые предпринимаемые меры должны уважать основные права человека и учитывать традиции легального использования таких растений, при наличии исторически подтвержденных фактов использования и с учетом мер по охране окружающей среды». В новой конституции страны говорится о том, что «государство защищает культуру коки ... как национальное культурное достояние, возобновляемый ресурс и фактор, способствующий единению нации» (ст. 384). В прошлом энергичные действия США и поддерживавших их боливийских правительств по уничтожению посевов коки уже не раз приводили к массовым волнениям. Очевидно, что этот вопрос не потеряет своей актуальности и в будущем, поскольку его использование Вашингтоном против «строптивного» боливийского руководства имеет фактически беспроблемный характер с точки зрения создания негативного имиджа Боливии.

Характеризуя внешнюю политику правительства Э. Моралеса в целом, можно отметить, что в основе ее лежат смешанные мотивы. С одной стороны, рост национального

самосознания боливийцев внушает им гордость за свою страну (это ощущается в выступлениях самого президента и членов его правительства). Оговоримся, что Боливия, несомненно, заслуживает того, чтобы уровень ее социально-экономического развития и политической значимости максимально приблизился бы к уровню ее региональной геополитической и ресурсно-стратегической значимости. Однако в условиях господства на политической карте региона левоориентированных режимов (с разной степенью «революционности»), Боливии, присоединившейся к радикальному крылу, оказывается намного легче заявлять о себе, чем, например, в эпоху «повального либерализма» 90-х. И здесь Боливия Э. Моралеса, похоже, готова с охотой «ловить ветер в свои паруса» с целью конструирования своего нового внешнего имиджа и консолидации разобщенного социума на основе жесткой антиамериканской риторики и раздачи не до конца продуманных обещаний. С этой точки зрения линия Ла-Паса на тесный альянс с представителями наиболее радикального фланга левых режимов в Латинской Америке (Венесуэла, Куба, Никарагуа) вряд ли будет подвергнута пересмотру.

Однако в условиях изначально малой искушенности боливийского президента и его окружения в вопросах «большой политики», это, естественно, не может не приводить к появлению некоторых недостаточно просчитанных практических шагов (высылка американского посла, попытки придания особой публичности боливийско-чилийскому спору и отношениям с Бразилией в контексте национализации газовой отрасли). Акцентирование постулатов «социализма XXI века», автоматически привязывающее Ла-Пас ко всем инициативам Каракаса и Гаваны (включая создание совместных венесуэльско-боливийских контингентов, которое вы-

зывает опасения в соседних странах), способно усугубить раскол страны. «Возвеличивание» АЛБА в противовес Меркосуру, не укрепляет, а, на наш взгляд, ослабляет набирающие силу процессы латиноамериканской интеграции. Однако жизненные реалии диктуют свое, и, как свидетельствует практика, они заставляют правительство Э. Моралеса вносить некоторые коррективы во внешнеполитический и внешнеэкономический курс.

В этом плане немаловажное значение имеет отношение к Боливии соседних с нею южноамериканских государств, готовых, как показывает практика, учитывать специфику этой страны и ее руководства, не допуская развития событий по катастрофическому сценарию. Об этом свидетельствовали итоги состоявшейся в Сантьяго в 2008 г. встречи лидеров стран Южной Америки, на которой ее участники призвали к разрешению боливийского кризиса мирным путем на основе переговоров между центральным правительством и руководством департаментов «полумесяца».

7. Состояние и возможности российско-боливийских связей

В апреле 2005 г. исполнилось 60 лет с момента установления отношений между Боливией и СССР (18 апреля 1945г.) В декабре 1991г. эта южноамериканская страна признала Россию правопреемницей СССР. Среди подписанных между нашими странами основополагающих документов следует отметить: Соглашение о проведении регулярных политических консультаций (1990 г.), о культурном и научном сотрудничестве (1995 г.), о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (1996 г.), о борьбе с незаконным оборотом наркотиков (1996 г.), Договор об основах отно-

шений между РФ и Республикой Боливия (1996 г.), Соглашение о сотрудничестве в области туризма (1999 г.), Соглашение о сотрудничестве в области поддержки предпринимательства (2002 г.). В процессе подготовки находятся соглашения о сотрудничестве в области соблюдения налогового законодательства, поощрения и взаимной защиты инвестиций, взаимодействия в горнорудном деле и металлургии, сельском хозяйстве и здравоохранении.

Наличие базового взаимопонимания по наиболее актуальным проблемам международных отношений между Боливией и РФ существовало всегда. Еще раз оно было констатировано по завершении очередных политических консультаций, состоявшихся в г. Санта-Крус в марте 2007 г. на уровне заместителей министров иностранных дел.

Следует прямо сказать, что до сих пор торгово-экономические отношения с Боливией имели практически символическое значение. Правда, в последние годы наметились признаки их оживления. Однако назвать их регулярными и плодотворными представляется преждевременным. Современный уровень отношений явно не отвечает потенциалу наших стран, что, в общем, пока характерно для отношений России со многими государствами латиноамериканского региона. Доля РФ в экспортно-импортных операциях Боливии за последние 15 лет не превышала 0,2%. В 2007 г. товарооборот между нашими странами существенно вырос по сравнению с предыдущим годом и составил 4857 тыс. долларов (см. приложение, табл. 3). Импорт боливийских товаров в Россию за пять лет почти удвоился – с 2264 тыс. дол. в 2003 г. до 4249 тыс. дол. в 2007 году. Однако их номенклатура сократилась: в 2007 г. около 95% всего российского импорта составляли кофе и орехи. Из товарной номенклатуры исчезли цинк и его концентраты, предметы

одежды и ряд других товаров. Отрицательное для российской стороны торговое сальдо за указанный период увеличилось с 2193 тыс. до 3641 тыс. долларов. Экспорт российских товаров с 2000 по 2006 гг. сократился в 15 раз. Одновременно произошло сужение диапазона поставок машинно-технической продукции, доля которой фактически сошла на нет.

Существенным тормозом на пути активизации сотрудничества являются отсутствие развитой системы кредитования и страхования, четких и ясных «правил игры», территориальная отдаленность, отсутствие у Боливии выхода к морю, а также наличие относительно высоких политических рисков. Требуется серьезного обновления и уже имеющаяся правовая база, прежде всего это касается соглашений о взаимной защите инвестиций и обмена информацией в сфере налогообложения.

Важнейшим направлением сотрудничества РФ с Боливией могла бы стать нефтегазовая и нефтехимическая отрасли. Еще в ноябре 2002 г. на встрече руководства ОАО «Газпром» с группой послов стран Андского сообщества Боливия выразила заинтересованность в развитии связей с Россией в нефтегазовой сфере. Высказывалась заинтересованность боливийцев в приобретении электрогенераторов для сельской местности, оборудования для газовой отрасли.

Интерес к партнерству с «Газпромом» вновь проявился после проведения национализации нефтегазовой отрасли. В феврале 2007 г. в Ла-Пасе между «Газпромом» и ЯПФБ был подписан меморандум о взаимопонимании, предусматривающий взаимодействие в области разведки и эксплуатации газовых месторождений, промышленной переработки и транспортировки углеводородов, а также изучение возможности участия в инфраструктурных проектах на территории

Боливии. В соответствии с подписанным документом, который в дальнейшем должен быть конкретизирован рядом соглашений по каждому направлению сотрудничества, «Газпром» предполагает содействовать подготовке боливийских специалистов для нефтегазового сектора, способствовать технологическому обновлению отрасли, а также коммерциализации боливийского газа на рынке третьих стран. ЯПФБ выразила готовность создать совместные предприятия с «Газпромом» для реализации ряда проектов, которые позволят осуществить индустриализацию газа, наладить производство мочевины, пластмасс, дизельного топлива, бензина и ряда других продуктов нефтегазопереработки и нефтехимии. «Газпром» высказал интерес к оказанию содействия Боливии в строительстве нефте- и газопроводов, нефте- и газоочистительных станций, а также заводов по сжижению газа.

Декабрь 2008 г. ознаменовался подписанием меморандума между «Газпром» и министерством энергетики Боливии. Стороны высказали намерение осуществлять совместные капиталовложения в разведку и добычу газа на территории Боливии. Кроме того предусматривалось участие ВНИИГАЗ в создании в Боливии Института газа, в котором российские специалисты будут помогать андской стране в подготовке национальных кадров и в разработке генеральной схемы развития газовой отрасли Боливии.

Министр энергетики Боливии С. Авалос, участвовавший в Москве во встрече министров энергетики стран – производителей газа в декабре 2008 г., не исключил возможность участия российского газового гиганта в качестве партнера в планах строительства системы трансконтинентальных газопроводов (совместно с Бразилией, Аргентиной, Венесуэлой, Парагваем Уругваем).

На наш взгляд, имеется немалый потенциал для расширения взаимодействия в таких сферах, как горнодобывающая и металлургическая промышленность, транспорт и сельское хозяйство. Важным дополнением может стать взаимодействие в сфере науки, культуры, туризма, спорта, а также в области военно-технического сотрудничества, к которому боливийская сторона в последние годы проявляет повышенный интерес. Не стоит сбрасывать со счетов и целесообразность закупки Россией продукции боливийского малого и среднего бизнеса - предметов одежды и быта, ювелирных и шерстяных изделий, сувениров, продукции народных промыслов, что может служить стимулом боливийской стороне для допуска российских предприятий в нефтегазовую отрасль. Все это могло бы способствовать переводу наших торгово-экономических отношений из состояния «экзотики» на солидные основы.

Потенциал нашего сотрудничества зиждется на довольно устойчивой практической базе. Напомним, что в свое время Боливия импортировала из России большое количество тракторов, с участием специалистов нашей страны там строился крупный металлургический комбинат по производству олова, а Российская академия наук и Пулковская обсерватория основали в г. Тариха астрономическую обсерваторию. Кроме того, не следует забывать о тех 1,5 тысячах боливийцев (из них 700 выпускников РУДН), которые в свое время обучались в СССР, сохранили знание русского языка и особо предрасположены к сотрудничеству с нашей страной. Немало их и на ответственных постах в госаппарате. В 2007 г. количество стипендий, ежегодно предоставляемых для обучения боливийских студентов в России, было увеличено с 15 до 30. Но эту квоту несомненно можно было

бы увеличить, имея в виду вероятность расширения торгово-экономического сотрудничества.

В Государственной Думе РФ действует группа по связям с парламентами Боливии, Перу и Чили, развиваются межпарламентские связи. Налаживаются контакты между мэриями Москвы и Ла-Паса. В 2003 г. между двумя городами был подписан Протокол о сотрудничестве. В рамках торжеств по случаю 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина одной из улиц Ла-Паса было присвоено имя поэта.

В ряде случаев для выхода на боливийский рынок или рынок стран Меркосур российским компаниям целесообразно вступать в ассоциацию с фирмами или действовать через фирмы соседних стран, прежде всего Венесуэлы, Аргентины и Бразилии. И здесь главенствующее значение имеет, конечно же, опять газовая отрасль. Начало уже положено. В сентябре 2008 г. были подписаны два техсторонних документа: меморандум между ЯПФБ, «Газпромом» и венесуэльской государственной нефтяной корпорацией ПДВСА о возможности участия российского нефтяного гиганта в совместном нефтедобывающем концерне адских стран «Петроандина», в которую входят Боливия, Эквадор, Перу и Венесуэла, а также меморандум между «Газпромом», ЯПФБ и французской «Тоталь», которая добывает газ на боливийской территории.

Далеко не все, однако, выглядит столь безоблачно. Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов те политические риски, которыми полнится жизнь современной Боливии. Напомним, что основная масса нефтегазовых месторождений Боливии сосредоточена именно на *востоке*, т.е. там, где сегодня наиболее велика перспектива дестабилизации. Однако никакой бизнес невозможен без риска, а, кроме того, сам характер взаимодействия, объективно сближающий различ-

ные страны-производители нефти и газа, думается, должен быть выше соображений политической конъюнктуры. Необходимо отдавать себе отчет в том, что Боливия способна, при налаживании взаимовыгодного многостороннего международного сотрудничества, стать ядром энергетической и инфраструктурной интеграции региона, насчитывающего более 300 млн человек - перспектива, перевешивающая любые риски.

Заключение

Наверное, можно сказать, что, как и большинство других латиноамериканских государств, Боливия в начале XXI века выходит на старт качественно нового периода в своем политическом и социально-экономическом развитии. Но необходимо тут же оговориться. Если это старт, то достаточно «низкий» (учитывая объективные показатели положения в стране). При этом не исключена и обидная возможность «фальстарта» (если амбиции молодых националистически настроенных лидеров перевесят пределы их реальных возможностей). Тогда не исключен откат к прошлому со всеми негативными последствиями.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе у нынешнего руководства все же существуют возможности удержать в своих руках бразды правления при трех основных условиях. Во-первых, при способности предпринимать последовательные и маневренные усилия для нейтрализации конфликта с мятежным Востоком. В этой связи важно использовать ресурс влияния соседних государств, которые не заинтересованы в дестабилизации положения в Боливии. Во-вторых, при умении сохранить лояльность вооруженных сил, удовлетворяя их финансовые и технические потребно-

сти. В-третьих, ограничить, насколько это возможно, негативное воздействие мирового экономического кризиса и хотя бы частично продолжить выполнение социальных обязательств (но не принимая на себя дополнительный груз таких обязательств).

Наверное, можно констатировать, что в условиях своего рода «ухода» США из Латинской Америки в период администрации Дж. Буша, падения их авторитета в странах региона и появления у власти в большинстве из них левоориентированных правительств, пространство для социального экспериментирования в Боливии расширилось. Несомненно, возрос и ее «вес» (энергетика, инфраструктура, геополитика), во многом существующий пока, к сожалению, еще как бы в «фоновом режиме». Но на этом «фоне» становится вполне понятной заинтересованность в сотрудничестве с этой страной, в первую очередь – в сфере добычи и экспорта газа. Политические риски заставляют, однако, задуматься о гарантии наших интересов. Речь, разумеется, идет об укреплении договорно-правовой базы сотрудничества. И если это касается конкретно нефтегазовой отрасли, то, учитывая нестабильность и противоречивость современного боливийского законодательства, очевидна необходимость специального межправительственного соглашения в данной области, переводящего обязательства сторон в область международного права. Важно также ориентироваться на те проекты, которые увязывают с нашими интересами соседних государств.

Достижения боливийской культуры

Культура Боливии вобрала в себя не только культуру самой этой страны, но и в широком плане отразила культурное своеобразие региона Анд, напоминая о том, что до испанского завоевания эта страна входила в обширную империю инков, которые сумели создать одну из наиболее развитых цивилизаций древнего мира.

К началу I тыс. до н.э. у населения района озера Титикака существовало земледелие, керамическое производство, обработка металлов, сложная архитектура. Именно там возникла культура Тиуанако, развившаяся затем в крупное государство. Тиуанако распространило свое влияние на значительную часть территорий Боливии, северо-западной Аргентины и севера Чили, но на рубеже I и II тысячелетий н.э. прекратило свое существование, оставив после себя получившее всемирную известность одноименное городище юго-восточнее озера Титикака: полуподземный храм, 15-метровую ступенчатую пирамиду Акапан, платформу Каласайя с «воротами Солнца», огромные монолитные каменные статуи, искусную резьбу по камню с изображениями фантастических существ и оригинальную расписную керамику.

Индейское прошлое во многом повлияло и на развитие современной культуры Боливии.

Литература. В доколумбову эпоху индейцы-кечуа культивировали различные литературные жанры, как в поэзии, так и в прозе. С приходом испанцев их письменность приходит в упадок. Ее возрождение происходит в конце XVIII-начале XIX веков в творчестве поэта-лирика Х. Уаль-

парримачи Майты. Первый национальный роман был создан в 1885 г. Его автором был Н. Агирре. Ведущими представителями модернизма в Боливии (конец XIX – нач. XX в.) были Ф. Тамайо и Р. Хаймес Фрейре, который неоднократно обращался к русской теме (стихотворения «Россия», 1906 г. и «У могилы Толстого, 1910 г.). 20-е – 30-е годы XX века характеризовались появлением произведений, пропагандирующих мессианское предназначение индейских народов Америки (Г. Адольфо Наварро). Революционный пафос отличал представителей «Поколения Чако» (1930-е гг.), крупнейшим среди которых был Х. Ларра, писавший на испанском и на языке кечуа. Социальная поэзия послевоенного времени была ярко представлена в творчестве П. Шимоссе. Романы актуального социально-политического содержания с использованием средств современной поэтики были созданы в 1960-1970-е гг. Р. Прадо Оропеса, автором литературоведческого исследования «Автономия литературы. Русский формализм и Пражский лингвистический кружок» (1977).

Театр. Также как и вся культура этой страны, боливийский театр уходит корнями в доколумбову эпоху. Своего рода символом национального театра стала «Трагедия о гибели Атауальпы» – подлинный шедевр кечуанской драматургии. В колониальный период испанские миссионеры использовали театр для христианизации местного населения. Самым распространенным жанром в то время был «ауто сакраменталь» – драма религиозного содержания, с использованием элементов индейского театра. Наиболее яркая фигура колониального периода – Д. де Оканья – современник Сервантеса и Лопе де Вега, автор знаменитого произведения «Чудеса нашей Гуаделупской Девы», признанного лучшим творением испаноязычного театра, созданным на тер-

ритории современной Боливии. Важную роль в истории боливийского театра XX века сыграло «поколение двадцать первого года», связанное с именами А. Диаса Вильямиля, А. Саласа и В. Руиса. В тридцатые годы ведущей фигурой стал драматург и актер Р. Сальмон. Значительный вклад в боливийское театральное искусство XX века внесло творчество Г. Франковича – писателя, философа, драматурга и общественного деятеля, в течение многих лет занимавшего ответственные посты в ЮНЕСКО. С 1960 годов Боливия включилась в так называемую «театральную революцию», затронувшую практически все страны Латинской Америки. На это время приходится расцвет национальной драматургии, связанный с именами А. Косты ду Рельс, А. Саласа, К. Сервантеса и др. В Боливии регулярно проводятся театральные фестивали. Самый престижный из них – ежегодный Национальный фестиваль театра им. Бертольта Брехта.

Архитектура и изобразительное искусство развивались в русле европейских стилей и направлений. Крупнейшим художником в колониальный период был М. Перес де Ольгин (1665-1724), работавший, как и его современники, в основном над религиозными образами. В его творчестве европейские живописные концепции получили своеобразное преломление, поскольку многие персонажи были наделены индейскими чертами. Основы современного изобразительного искусства закладывались в 1920-е годы. У его истоков стояли А. Борда и С. Гусман де Рохас (1900-1950). В последнее время в Боливии работает много интересных мастеров (в частности М. Суаснабар), творчество которых основано на традициях модернизма.

Кинематограф. Наибольшую известность боливийское кино обрело в период творчества группы «Укамау» (1960-1970 гг.), в которую вошли Х. Санхинес, О. Сория, Р. Рада,

А. Эгино. В фильмах, снятых этими кинематографистами, рассматривавшими кино как одну из форм политики, нашли выражение идеи индихенизма («Укамау», «Кровь кондора», «Мужество народа» и т.д.). Многие режиссёры того поколения продолжают успешно работать в современном боливийском кино, например, П. Агацци («День, когда умерла тишина» 1998). Импульсом к развитию национального кино, переживавшего в 1980-1990-гг. кризисный период, стал принятый в 1992 г. Закон о кинематографии, обеспечивший поддержку и финансирование многих национальных проектов в области кинематографии. Среди режиссёров новой плеяды выделяются К. Мерида («Да здравствует Боливия навсегда! 1999), Х. Артуро Лора («Вызов», 2008), М. Лойяса, чьи фильмы («Вопросы веры», 1995; «Написано на воде», 1998; «Положение дел», 2007) получили ряд премий на международных кинофестивалях.

Хуан Эваристо Моралес Айма. Штрихи к портрету

Хуан Эваристо Моралес Айма (Эво Моралес) родился 26 октября 1959 г. в бедной семье в высокогорном департаменте Оруро, центре добычи олова. Его родители – отец Дионисио Моралес Уанка и мать Мариа Мамани – индейцы-аймара занимались земледелием и разведением лам. Семья жила в маленьком домике из кирпича-сырца под соломенной крышей, без электричества, газа и водопровода. Четверо из семи детей умерли в раннем возрасте от болезней и недоедания. С раннего детства Эво пас лам, собирал картофель, помогал отцу, который в поисках заработка выезжал в Аргентину на сбор сахарного тростника. Когда будущему президенту исполнилось 12 лет, после заморозков, уничтоживших урожай картофеля и все поголовье лам, его семья переехала в департамент Кочабамба, где занялась возделыванием коки. Позже он вспоминал, как, пытаясь утолить голод, подбирал с земли кожуру бананов и апельсинов, выброшенную пассажирами проходивших мимо автобусов, и ел ее.

Чтобы продолжить учебу в средней школе, Эво вернулся в Оруро, где сочетал учебу с работой уличного торговца и игрой на трубе в музыкальных ансамблях, но его постоянной страстью был футбол. Весельчак и рассказчик анекдотов с задатками лидера, он быстро осваивался среди сверстников. В 15 лет, когда его класс привезли на экскурсию в столицу, он сказал одноклассникам, что когда-нибудь станет президентом. Несмотря на общительный характер и спортивные достижения, служба в армии заставила юношу впервые столкнуться с проявлениями расовой дискриминации. После демобилизации Эво Моралес вернулся в поселок Сан-

Франсиско и там примкнул к левому профсоюзному движению.

В 1985 г. будущий президент возглавил профсоюз Сан-Франсиско, где стал инициатором движения против политики правительства, направленной на сокращение плантаций коки и внедрение альтернативных культур. Моралес выступал против уничтожения посевов коки и добивался выплат компенсаций крестьянам-кокалерос. В 1988 г. он возглавил Федерацию профсоюзов в Чапаре и стал организатором маршей в защиту коки. Преследования властей, обрушившиеся на кокалерос, аресты и избиения, которым подвергался их вожак, лишь закалили его и укрепили волю к сопротивлению. В 1989 г. Эво шел в первых рядах индейцев Кочабамбы, совершивших марш длиной в 600 км на столицу Ла-Пас. В течение всех 90-х гг. он продолжал воодушевлять своей энергией участников акций по защите достоинства и прав коренного населения.

При участии Эво Моралеса в 1995 г. были основаны Ассамблея за суверенитет народов и Политический комитет за суверенитет народов, которые поставили целью взятие власти в стране. В следующем году Эво стал председателем координационного комитета шести федераций кокалерос. В 1995-96 гг. он, как лидер движения ненасильственного сопротивления, был выдвинут кандидатом на Нобелевскую премию мира.

В 1997 г. в ходе антинаркотической операции армии на глазах Эво Моралеса были убиты 5 его товарищей. В другой раз он стал очевидцем сожжения заживо участника протестов, но это лишь укрепило его уверенность в необходимости продолжать борьбу за освобождение индейского населения и против засилья ТНК в экономике Боливии. В 1997 г. Э. Моралес был избран по списку Объединенной

левой, руководимой коммунистами, в нижнюю палату парламента.

Будучи депутатом, он выступал с резкой критикой правительства, обвиняя его в милитаризации района Чапаре и массовых убийствах. Ответ истеблишмента не заставил себя ждать: Э. Моралес был лишен парламентского иммунитета в январе 2002 года. К этому времени он уже приобрел славу народного защитника, преследуемого правительством лидера боливийских бедняков. Это облегчило его номинацию на пост кандидата в президенты в июне 2002 года.

В период 2002-2005 гг. Э. Моралес, как лидер левой оппозиции, выступающей за смену неолиберальной модели развития, приобрел уже мировую известность. Он укрепил связи с леворадикальными движениями на континенте, с правительствами Кубы и Венесуэлы, а также усилил социальную направленность своей предвыборной платформы. После избрания на пост президента он приступил к ее реализации, хотя на первых порах избегал упоминания о социалистической модели. В 2006 г. А.Перес Эскивель - глава комитета по присуждению Нобелевской премии мира, выдвинул Э. Моралеса кандидатом на эту награду.

Мировоззрение Эво Моралеса сложилось под воздействием его этнического происхождения, социального статуса, осознания общности интересов дискриминируемого индейского большинства, а также контактов с леворадикальными деятелями. Для президента, первым языком которого был аймара, характерно почтение к Матери-земле (Пачамама), курс на защиту природы, культ коки, как национального достояния и вера в ее живительную силу. Не случайно лист коки стал символом правящей коалиции. К индейской традиции восходит и популярная в среде его сторонников идея перераспределения богатств в пользу коренного населения.

Сам Эво Моралес считает, что его лучшим учителем была *бедность*, а университетами – сама жизнь. На его взгляды оказал огромное воздействие Ф. Кастро, о встрече с которым он мечтал с 1992 года. В 2003 г. на встрече с Эво Моралесом в Гаване кубинский лидер дал ему совет: «Не делай того, что сделали мы: делайте демократическую революцию. Времена изменились, народы хотят глубоких изменений без войны». Антирасистские идеи Н. Манделы, маоистские концепции, призывы антиглобалистов, как и транслируемые У. Чавесом идеи боливарианской революции, вошли в идейный багаж боливийского лидера.

К бескомпромиссности в политике Э. Моралеса склоняют темперамент борца и вера в истинность избранного пути. Сильное влияние на него оказывает и «главный идеолог» в правительстве – вице-президент А. Гарсиа Линера. Местные наблюдатели отмечают кипучую энергию президента, жизнелюбие, физическую силу и популярность индейского мачо у женщин. Вместе с тем, в качестве недостатков они отмечают его недоверчивость и эгоцентризм. Президент не женат, у него есть два сына, родившиеся в один год от разных женщин. Отвечая на вопросы на эту тему, он шутит, что не является эгоистом и рад, что у каждого сына есть по матери.

В Латинской Америке и Европе издаются биографии Эво Моралеса, в самой Боливии о нем снимается художественный фильм. Параллельно рождается легенда об Эво, как о прямом продолжателе дела индейского сопротивления, могучем герое, побеждающем врагов. Его имя в метрике – Хуан Эваристо, было изменено на Ибо Катари, чтобы показать, что род Эво восходит к древнему роду Катари, который дал стране лидеров индейских восстаний и вооруженных повстанческих организаций XVIII и второй половины XX века.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Боливии

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008 (б)
ВВП, млн. дол. (в пост. ценах 2000 г.)	5801	7091	8398	8539	8752	8989	9364	9742	10194
ВВП на душу населения, тыс. дол.	870	948	996	990	992	998	1015	1034	1059
Темпы роста ВВП, %	0,1 (а)	4,7	2,5	1,7	2,5	2,7	4,2	4,4	4,8	4,6	5,8
Темпы роста ВВП на душу населения, %	-1,9 (а)	2,3	0,1	-0,6	0,2	0,4	1,9	2,2	2,6	2,4	3,7
Уровень инфляции, %	18	10	3,4	0,9	2,4	3,9	4,6	4,9	4,9	11,7	12,1
Уровень городской безработицы, %	7,3	3,6	7,5	8,5	8,7	9,2	6,2	8,1	8	7,7	...
Сальдо бюджета центр. правительства, % от ВВП	...	-1,3	-3,7	-7,4	-9,2	-7,7	-5,7	-2,3	3,6	2,3	3

Внешний долг, млн. дол.	4036	4783	6740	6861	6945	7709	7562	7666	6278	5415	2313
Экспорт товаров, фоб, млн. дол.	831	1041	1246	1285	1310	1573	2146	2791	3875	4458	6019
Импорт товаров, фоб, млн. дол.	776	1224	1610	1477	1532	1616	1844	2183	2632	3455	4837
Приток прямых иностранных инвестиций, млн. дол.	27	391	734	703	674	195	63	-242	278	200	280
Золотовалютные резервы, млн. дол.	502	1019	1195	1139	897	1096	1272	1798	3193	5319	7615

(а) - 1980-1990 гг., (б) – предварительные данные, (в) – общий долг, включая обязательства перед МВФ, 1990 и 1995 гг. – государственный внешний долг.

Источник: CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2003, 2008. Santiago de Chile, 2003, 2008. CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 1995, 2007. Данные Национального института статистики Боливии (INE).

Место Боливии в мировых рейтингах

Наименование показателя	Значение	Место в мире
Индекс гуманитарного развития (2006 г.)	0,723	111 место среди 179 стран
ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, дол. США (2006 г.)	3989	113 место среди 178 стран
Индекс бедности (2006 г.)	12,6	56 место среди 135 развивающихся стран
Индекс глобальной конкурентоспособности для роста (2008-2009 гг.)	3,42	118 место среди 134 страны
Индекс экономической свободы (2009 г.)	53,6	130 место среди 179 стран
Индекс свободы от коррупции в экономике ^(а) (2007 г.)	29	105 место среди 179 стран

(а) - 100 - наиболее свободная от коррупции экономика

Источник: UNDP. Human Development Report 2007/2008 ([//hdr.undp.org](http://hdr.undp.org)); The Heritage Foundation. The 2009 Index of Economic freedom (www.heritage.org); The Global Competitiveness Report 2008-2009 (www.weforum.org).

Таблица 3

**Товарооборот между Россией и Боливией
(тыс. дол.)**

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Экспорт РФ	-	15	1300	907	987	164	18	71	71	71	67	608
Импорт РФ	3128	775	4	282	470	121	652	2264	2273	4217	2438	4249
Оборот	-	790	1304	1189	1457	285	670	2335	2344	4288	2505	4857
Сальдо	-	-760	1296	625	517	43	-634	-2193	-2202	-4146	-2371	-3641

Источник: Таможенная статистика РФ за соответствующие годы.

**Основные торговые партнеры Боливии
(январь – сентябрь 2008 г.)**

Экспорт			Импорт		
Страна	Стоимость млн. дол.	Доля %	Страна	Стоимость млн. дол.	Доля %
Всего	5129	100	Всего	3614	100
в т.ч.			в т.ч.		
Бразилия	2206	43,0	Бразилия	656	18,2
Ю. Корея	643	12,5	Аргентина	505	13,9
Аргентина	380	7,4	США	377	10,4
США	309	6,0	Япония	365	10,1
Перу	219	4,2	Китай	309	8,6
Венесуэла	177	3,4	Перу	268	7,4
Япония	172	3,4	Чили	255	7,1
Колумбия	150	2,9	Венесуэла	172	4,8
Швейцария	129	2,5	Мексика	81	2,2
Страны ЕС, в т.ч.	334	6,5	Страны ЕС	314	8,7
Бельгия	137	2,7			

Источник: Reporte de Balanza de pagos y posición de inversión internacional. Banco Central de Bolivia. La Paz. 18 de noviembre de 2008, p.. 17.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Основанный в 1961 г. ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указанными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено более 500 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется в среднем 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал *Iberoamérica* на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН поддерживает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

**Боливия – время
левоиндихенистского эксперимента**

Работа подготовлена в авторской редакции
Макет – И.М. Вершинина
Обложка – Д.В. Разумовский

Подписано в печать 10.02.2009.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Физ. печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 4,2.
Заказ № 2. Тираж 200 экз.

ПЛ ИЛА РАН 115035 Москва, Б. Ордынка, 21
Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru